

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

#3

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

Дмитрий Распопов
Деньги не пахнут – 3.
Транснациональная
корпорация
Серия «Деньги не пахнут», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583435
SelfPub; 2023

Аннотация

Один из финансовых гениев корпорации Arasaka попадает в альтернативный мир Японии восьмидесятых, где технический прогресс замер на месте из-за нежелания одарённых выпускать из рук монопольные клановые привилегии оказываемых людям услуг. Сможет ли он повторить величие своей Корпорации в новом мире и противостоять одарённым, сам не имея дара? Сможет ли создать собственный клан и удержаться на его вершине, когда все кругом сильнее него? Деньги против магии в новом авторском цикле «Деньги не пахнут».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	69
Глава 6	82
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дмитрий Распопов
Деньги не пахнут – 3.
Транснациональная
корпорация

Деньги не пахнут – 3. Транснациональная корпорация

Глава 1

На следующий день мне позвонил Патрик и сказал, что выкуп земли под клановую застройку со стороны императорской канцелярии одобрен, так что можно искать архитекторов и начинать планировать. Я поблагодарил его за сообщение и позвонил Коичи, чтобы он привлёк ту фирму, которая занималась для нас Таиландом, они всё равно сейчас простаивали, пока в королевстве шли боевые действия, поэтому пусть поработают на нас в Японии. Партнёр с этим, конечно, согласился и сказал, что займётся. Он знал, что я купил землю под застройку не в Токио, а в часе езды от него, где земля стоила не так дорого, но зато получил сразу очень много территории, вместе с простыми людьми, которые там проживали вне кланов. Разумеется, там нужно будет прежде навести порядок, но это было простой задачей, главное, что меня сейчас интересовало, – это подходящий вскоре срок массового выкупа муравьиных ферм, всё же больше всего людей покупало их в один день, когда мы выплачивали дивиденды за прошлые покупки. В этот раз ещё будет дан старт рекламной кампании по отмене запрета на покупку одной фермы в одни руки, да ещё и в новой, привлекательной упаковке.

Этого дня я ждал с нетерпением, так как интересна была реакция Такаюки, который и правда решил распараллеле-

лить бизнес, открыв свою отдельную компанию, и сейчас вёл подковёрные игры с сетями розничных магазинов, чтобы на лучших условиях выкладывать свой товар, который ему на коленке где-то собирали. Объёмы там были пока небольшие, но я уже твёрдо понимал, что это будет, скорее всего, последний выкуп проданных нами ферм, а дальше нужно всё отдавать ему в руки, и пусть дело с последствиями краха финансовой пирамиды имеет уже он. Бизнес был безумно прибыльным на старте, но, поскольку товар выкупали кланы и компании огромными партиями, не говоря уже о простом населении, правильное будет выйти из него уже сейчас, чтобы за полгода моё имя и имя поставщиков ферм полностью ушли из информационного поля. Хотя и так я предпринимал все усилия, чтобы выпячивать только личность Такаюки, но лучше было подстраховаться, ведь я понимал, что за такие огромные деньги будет большой спрос.

Приняв решение, я подумал, что дождусь дня старта рекламной кампании для ферм с новой упаковкой и после этого начну уже предпринимать шаги по выводу всех активов из этой пирамиды.

***

– Господин Реми, к вам господин Диего Гонсалес, – ко мне заглянула Джина.

– Проси, – я отвлёкся от компьютера, который купил себе неделю назад и сначала разобрал до винтика, чтобы понять, насколько всё печально с микроэлектроникой в этом мире, а

затем сидел и придумывал с помощью нейросети операционную систему, которая была бы приемлемой под это железо.

Зашедший ко мне командир наёмников был в плохом настроении, это сразу бросалось в глаза и чувствовалось по его эмоциям.

– Что случилось? – спросил я, после того как поприветствовал его.

– Только закончил с похоронами и лечением раненых, – поморщился он.

– Так много пострадало при атаке? – удивился я, поскольку считал свой план нападения на имение Оболенских идеальным.

– Это наши собственные потери, – он постарался не смотреть мне в глаза.

– Как так, Диего? – не понял его я.

– Этот ваш проклятый газ, который Абсолюты распылили на огромной территории, – он замолчал и покачал головой, – в общем, там был просто ад. Мы с трудом вытаскивали своих солдат, сгорающих заживо.

– Насколько я помню, при планировании на этот момент я вам обоим указывал, – нахмурился я, – или где-то допустил просчёт?

– Мы не знали, господин Реми, что последствия его применения будут столь ужасающими, – он покачал головой, – и не отвели людей на безопасное расстояние.

– Всех, кто ослушался меня, наказать, – просто ответил

я, – тебе я придумаю отдельную кару, по твоему статусу.

Он кивнул.

– Что с самим поместьем?

– Огромный кусок выжженной земли размером в несколько километров. Не осталось никого и ничего живого. Даже мои люди были в ужасе от последствий. Если бы не нарушение правил, не пострадал бы вообще ни один человек с нашей стороны, но впечатление этот газ оставил крайне гнетущее, как-то это не по-человечески, взять и сжечь огромное поместье со всеми его жителями и животными за секунды.

– Хм, отлично, значит, Оболенские точно захотят отомстить. Следы вы оставили, как я просил?

– Да, глава клана с частью своих близких были в этот момент в Москве, так что следы, ведущие к клану Оти, мы оставили во множестве, – согласился Диего, – можно не сомневаться, что они придут мстить.

– Замечательно, значит, нам нужно выставить наблюдение и подготовить для них ловушку, – обрадовался я, – напомним Кёкэ-сану об этом.

– Насколько я знаю, это уже сделано, – ответил глава наёмников.

– Значит, следующий на очереди у нас князь Меньшиков? – задумался я.

– Вам виднее, господин Реми, – он пожал плечами.

– Ладно, тогда на этом всё, не забудь встретиться с Аякой, обсудите премии семьям погибших, за счёт зарплат тех

командиров, что ослушались моего приказа. Компания не должна терять деньги из-за глупости отдельных людей.

Лицо мексиканца мгновенно стало кислым.

– Иначе в следующий раз я вообще не стану предупреждать о последствиях применения этих веществ, – нахмурился я, – какой в этом смысл, если меня никто не слушает?

– Я понял вас, господин Реми, – Диего был недоволен, но я по его эмоциям понял, что скорее он был недоволен собой, чем мной, поскольку прав был я, множество раз упоминая о том, что с большой долей вероятности взрыв получится огромной силы и нужно всех, кто ниже Абсолюта, держать от него подальше.

– Тогда звони, как будет дополнительная информация.

– Слушаюсь.

Когда он вышел из кабинета, я задумался, как лучше наказать один из сильнейших кланов Российской империи. С тем количеством одарённых и солдат, которые у них имелись, по всему выходило, что пока у меня не было достаточно сил с ними состязаться напрямую.

Поднявшись с места, я пошёл к двери и, открыв её, вышел в холл. Тихие разговоры мгновенно прекратились, люди заспешили по своим делам, а мисс Джонсон поднялась мне навстречу.

– Что-то случилось, господин Реми?

– Спроси у Сюзи, Коичи здесь?

– Одну минутку.

Она сделала звонок и тут же ответила.

– У господина Коичи совещание, но он освободится через двадцать минут.

– Подожду, – сказал я, направляясь в его крыло здания. Джина, как и телохранители, разумеется, пошла за мной.

Проходя мимо кабинетов, где работали сотрудники, подчиняющиеся ему, я невольно отмечал, что они не так быстро встают при моём появлении, как это происходило в моём крыле, да и одежда их была не такой строгой, как у тех, кто работал на моей стороне офиса. Почему-то сегодня это мне бросилось сильнее всего в глаза, хотя я и раньше замечал подобное, но не придавал такому поведению подчинённых Коичи внимания.

Нашу колоритную группу было видно издалека, так что секретари Коичи вместе с Сюзи ждали нас, низко поклонившись, в холле перед его кабинетом.

– Господин Реми, – девушка выпрямилась и боязливо мне улыбнулась. После той трудотерапии, что я ей устроил, она снова стала думать головой в отношениях с Тайра. Больше никаких дорогостоящих покупок, слёз по любому поводу, так что партнёр мне сказал, что он снова почувствовал страсть к ней. А уж что она творила теперь по ночам! Тут он задумчиво прищурился и выключался из разговора на десяток секунд, хотя и так было понятно, что после моей выволочки Сюзи старается на совесть не только на работе.

Кстати об этом.

– Джина, я забыл конверт у себя на столе, – повернулся я к своему секретарю.

Та лишь склонила голову и, застучав каблуками, быстро сходила за требуемым. Всё это время я рассматривал секретарей Коичи, которые при появлении у него Сюзи, стали страшноватыми, но зато жутко исполнительными, а его девушка тряслась словно осиный лист, когда мой взгляд оставался на ней персонально.

– Господин Реми, – Джина вернулась и с поклоном передала мне подписанный конверт.

Я взял его и протянул Сюзи.

– Коичи сказал, что ты перевозишь маму и брата в Японию.

Девушка осторожно взяла конверт, не зная, что с ним делать. Открывать в моём присутствии или нет. Поэтому она лишь судорожно кивнула.

– Я его попросил от себя ничего не дарить тебе, пообещав бонус от компании за хорошо выполненную работу при аудите финансов клана Минамото.

– Благодарю вас, господин Реми, – поклонилась она, а я почувствовал, как волны облегчения понеслись от неё во все стороны.

– Здесь дарственная на землю и небольшой домик в пригороде, внутри будущих клановых земель клана Тонсу, – пояснил я, – надеюсь, твоей семье понравится.

Глаза канадки широко распахнулись, она крепче сжала

конверт и низко мне поклонилась.

– Благодарю вас за заботу обо мне, господин Реми, – склонилась она.

Пока мы разговаривали, из кабинета Коичи стали выходить люди, которые, увидев меня, тут же стали кланяться и ускорять шаг, чтобы как можно быстрее пройти мимо. Видимо, заметив, что у его кабинета случилось что-то странное, заглянул в холл и он сам.

– Реми? – заинтересованно посмотрел она, – ты ко мне?

– Да, есть минутка? – оставив Сюзи в покое, я повернулся к нему.

– Конечно, я как раз освободился, – он приглашающе показал мне рукой входить.

– Поехали, лучше прокатимся, – показал я ему в сторону лифта.

Он удивился, но спорить не стал, лишь сходил за пиджаком, и вскоре мы уже ехали в сторону гетто, которое с момента, когда Коичи здесь был последний раз, стремительно меняло свой облик. Строительная техника сносила все коробки и деревянные постройки без учёта желания жильцов, их самих переселяли в огромные, длинные двадцатипятиэтажные дома, с тысячами небольших квартир в каждом, зато с отдельными санузлами. Давали квартиры каждой семье бесплатно, но квартплату, конечно, нужно было теперь платить, что не всем нравилось, но кого это волновало. Всё гетто должно было превратиться в гигантский муравейник из приличного ви-

да домов и магазинов, а за порядком в нём по-прежнему вместо полиции следили банды, подчиняющиеся Горо.

Вскоре мы подъехали к огромному военному лагерю у строящейся с нуля фабрики и, пройдя проверку, спустились в бункер. Коичи уже понял, что разговор будет серьёзным, поэтому молчал, ничего не спрашивая. Лифт довёз нас до последнего этажа, и, оставив телохранителей снаружи, мы заперлись в комнате, где обычно я совещался с Диего и Кёкэсаном.

Сев на диван, партнёр тяжело вздохнул.

– Давай, не томи, я уже понял, что будет что-то неприятное.

– Сразу после того, как закончатся массовые продажи ферм в новых упаковках, я начну процедуры выхода Arasaka из этого дела и передачи всего контроля Такаюки.

У Коичи чуть не отпала челюсть, он вытаращил на меня глаза.

– Мы полтора года пахали, чтобы довести наш бизнес до нынешнего состояния, а ты теперь хочешь всё разрушить? Ты с ума сошёл?

– Коичи, нет никакого бизнеса, – я лениво оперся на спинку дивана, – как только я прекращу выплаты за фермы, всё сложится, словно карточный домик.

– Так ты не прекращай, в чём проблема-то? – удивился он, а потом до него стало доходить.

– Хочешь сказать, что все наши другие проекты спонси-

руются на эти деньги? Полученные от вкладчиков? – прищурился он.

– Откуда бы они ещё у меня взялись по-твоему? – хмыкнул я.

Он сначала тупо смотрел на меня, затем схватился за голову.

– В проект многие кланы вложили сотни миллионов долларов, рублей, иен! – он поднял на меня взгляд. – Нас с тобой просто закопают, Реми. Заживо!

– Ну, надеюсь, не нас, – улыбнулся я, – или думаешь, почему я тебе всё время запрещал лично агитировать знакомых за вступление в этот проект? И вообще в нём отсвечивать?

Глаза партнёра расширились.

– А-а-а, ты с самого начала знал и создавал эту всю ерунду только с целью собрать больше денег с людей, чтобы их по итогу кинуть?!

– Бинго! Шампанское за тот столик, – сыронизировал я, показав рукой на его сторону стола.

Он сидел несколько минут, словно статуя, затем закачал головой из стороны в сторону.

– Реми, но в этом проекте есть и наши деньги! наших знакомых, партнёров! Многие в него вложились! Нужно будет всех предупредить!

– Нет, – я покачал головой, – всех мы не будем предупреждать, иначе огромный одномоментный слив ферм заметят, и начнётся паника.

Он ещё сильнее изумился, посмотрев на меня.

– Но Реми! Я вложил почти все свои деньги в это!

– Потому, что ты идиот, – безжалостно сказал я, – я сказал тебе, что это плохое вложение капитала.

– Да ты лишь пошутил, что зря я это делаю! – завопил он, снова хватаясь руками за волосы. – Отец меня убьёт! А мы ведь только недавно с ним помирились!

– Ладно, хватит истерить, и послушай, как мы будем выходить из этого дела, – я стал серьёзным, – как только закончится массовая закупка новых ферм без ограничений, я выхожу на Такаюки и говорю ему, что он выполнил условия завещания и фирма переходит к нему. Думаю, сразу, как только подпишутся юридические документы на передачу ему полного контроля над «Такаюки и Ко», он выкинет меня из своей компании.

– Ещё бы, – хрюкнул Коичи, – даже не сомневаюсь в этом.

– Я отправлю его сестру к нему опять, пусть идёт мириться, теперь ей вряд ли что будет угрожать, заодно пусть продолжит за ним шпионить, а сам начну приостанавливать отгрузку муравьиных ферм, чтобы на складах образовалась пустота. Такаюки такое вряд ли потерпит и выкинет Arasaka из списка поставщиков. Понятное дело, не сразу, сначала найдёт нам замену, но этого времени нам хватит на то, чтобы закрыть все юридические дела с «Такаюки и Ко».

– Это понятно, и я двумя руками за, – сказал Коичи, – но почему ты хочешь, чтобы пострадали и мы в том числе? Это

ведь наши деньги! Мы их заработали!

— Как раз потому, друг, чтобы нас не похоронили заживо, — улыбнулся я, — официально и на публику мы пострадаем, как и все.

— А неофициально? — тут же обрадовался он.

— Мы совместно составим с тобой список тех, кто нам нужен на дальнейшую перспективу, и Arasaka выплатит им премии, когда пыль от грандиозного краха уляжется, — ответил я.

— О, это меняет дело, — обрадовался он, — а кого можно предупредить из самых близких?

— Рио О намекнёшь ты, а я поговорю с Аякой, — сказал я, — пока достаточно.

— Отлично, — он потёр ладони, — свои я тоже продам через третьи руки, ты не против?

— Не больше семидесяти процентов, у тебя должно остаться то, что мы потом покажем журналистам, — сказал я.

— Ну, если ты говоришь, что мне это потом компенсируют, то ладно, буду готов подождать, — согласился он, — хорошо, что ты это сказал, я тогда начну тоже подготавливать всё для выхода.

— Только нежно и незаметно, — согласился я, — будешь разговаривать с Рио О, скажи заодно, что мы фабрику не бросим, переориентируем её на другое производство, рабочих увольнять также не будем, помня интерес к ним со стороны короля.

– Хорошо, а ты, раз будешь говорить с Аякой, попроси её обратить внимание на моего директора по развитию новых каналов продаж, – вспомнил Коичи, – его так хвалило её кадровое агентство, подсовывая мне, а он вообще не вывозит работу.

– Скажу, и да, Коичи, – я строго на него посмотрел, – твой отец пострадает за дело. Изначально я думал посвятить его в это, чтобы твой клан не пострадал, но он сам решил свою судьбу, пойдя против нас с тобой, и должен быть наказан за это. Таковы правила игры.

Компаньон расстроился, но согласился.

– Я понимаю, о чём ты, Реми.

– На этом всё? Едем обратно? – спросил я.

– Нет, хватит с меня сегодня подобных новостей. Возьму Сюзи и поеду домой, отдохну, – покачал он головой, – а завтра уже в Таиланд перемещусь.

Я поднялся с дивана, и мы пошли с ним к двери, где, поднявшись наверх, попрощались. Сев в машину, я набрал Джину.

– Да, господин Реми.

– Я скоро подъеду, позвони Аяке Тайре скажи, чтобы зашла ко мне.

– Хорошо, господин Реми.

Когда я прибыл в офис, в холле уже сидела недоумевающая девушка. Поманив её за собой, я прошёл кабинет и завёл её в комнату отдыха. Закрыв за собой дверь, я повернулся к

ней лицом, а Аяка всё так же недоумённо на меня смотрела.

– Раздевайся.

– Господин Реми, я не взяла с собой ничего! – поморщилась она, – я буду сухая, как пустыня Сахара, да ещё и без защиты.

– Отлично, – кивнул я, – раздевайся.

Она нехотя сняла с себя блузку, лифчик, юбку и, словно утопающий за соломинку, схватилась за свои ажурные трусики, умоляюще смотря при этом на меня.

– Ложись попой вверх, на подлокотник дивана, – когда она оказалась полностью обнажённой, я показал рукой на предмет мебели, а до неё наконец стала доходить причина этого вызова.

– Реми, ты меня наказать, что ли, хочешь?! – воскликнула она. – Но почему так?! Где я провинилась?!

– Я надеюсь, до тебя так быстрее дойдёт, чтобы не было желания приходить в этот кабинет в третий раз, – я расстегнул ширинку, достал член и без особой смазки вставил его в неподготовленное влагалище.

– Ай, больно же! – тут же заверещала она.

– Начну с основного, – не слушая её визг и не поддаваясь на извивание, чтобы отодвинуться от меня подальше, – почему сотрудники, работающие на Коичи, думают, что им не писаны общие правила? Пойди взгляни на разницу между моими и его.

Сильнее двинув попой к её ягодицам, я вызвал ещё один

болезненный крик.

– Хорошо, – она повернула голову и скорчилась от боли, – я посмотрю.

– Дальше, Коичи недоволен директором по развитию новых каналов продаж, почему не проследили за периодом его адаптации на новом месте и не провели опрос «360 градусов» среди остальных директоров после окончания испытательного срока? А? – я снова сделал несколько сильных движений.

Аяка вздрогнула и попыталась устроиться удобнее, двигаться в ней стало проще, да и она сама активно помогала себе рукой, смачивая места трения слюной, облизывая пальцы.

– Что-то ещё, господин Реми? – когда я успел вытащить член из неё, прежде чем кончить, поинтересовалась она, переворачиваясь на спину и с облегчением смотря на меня.

– Нам обоим повезло, что ты женщина, а не мужчина, – хмыкнул я, – и мой тебе дружеский совет, не покупай больше ферм.

Она мгновенно насторожилась и даже забыла, что лежит передо мной голая.

– Господин Реми? Вы уверены? – осторожно поинтересовалась она.

– Да и держи свой рот на замке об этом. Узнаю, будешь наказана, – сказал я, застёгивая молнию на штанах.

– Коичи знает? – осторожно поинтересовалась она.

– Аяка, ты хочешь, чтобы я сейчас вспомнил, как ты меня

только что назвала по имени? – поинтересовался я.

– Господин Реми, если вы меня хотите, то давайте поедem лучше в более романтическое место, – она кокетливо откинула волосы назад, – где и поговорить спокойно можно, и смазка есть.

Я задумался, а она ждала, не шевелясь.

– Хорошо, – согласился я, а она, взвизгнув, словно девочка, бросилась в туалет, чтобы помыться и затем одеться.

Вернувшись, уже полностью строгая и чопорная Аяка покосилась на меня и тихо спросила, прежде чем выйти из кабинета.

– Реми, что случилось? Только не говори, что я тебе стала нравиться.

Я промолчал, но сам подумал, что никогда бы не признался ей в том, что за полтора года привык к женским телам в своей ночной постели, и мне сейчас их иногда не хватало, как и готовых вкусных завтраков по утрам. Чувство какой-то потери промелькнуло у меня в голове, но, глянув на девушку, с интересом смотрящую на меня, я выкинул из мыслей секунду слабости, охватившую меня, и, когда мы вышли в холл, где сразу же встрепенулись секретари, сказал Джине:

– Штраф десять миллионов иен за несоблюдение субординации, госпоже Аяке Тайра.

Та сделала себе пометку.

– Я передам в отдел кадров, господин Реми.

Аяка возмущенно на меня посмотрела.

– Добавить? – я спокойно ответил взглядом на её взгляд.

– Нет, господин Реми, прошу меня простить.

Когда мы спустились вниз и сели в машину, я показал телохранителям сесть не в салон, как обычно, а машину сопровождения. Аяка села рядом со мной и прижалась всем телом, не произнося ни слова до самого своего дома.

Глава 2

Старт рекламной кампании по продвижению новых ферм и отмене ограничений продаж в одни руки начался за три дня до обозначенной даты и вызвал огромное обсуждение в прессе и на телевидении. Почти сразу у меня зазвонил телефон, и я, ожидая этого звонка, взял аппарат в руки.

– Слушаю.

Послушав минут пять поток бессвязных ругательств от Такаюки, я спокойно вставил пару слов, когда он набирал воздух в грудь, чтобы продолжить обличать меня в коварстве и присвоении денег его компании.

– Такаюки, я посмотрел отчёты, и если продажи будут успешны, то ты выполнишь поставленную дядей цель по заработку нужной суммы.

На той стороне трубки сразу заткнулись, и через пару секунд осторожно поинтересовались:

– Это правда, Реми?

– Разумеется, я не стал бы шутить на тему денег, – я пожал плечами, хотя собеседник, разумеется, этого не мог видеть.

– Тогда получается, что я становлюсь владельцем? Без двойного управления с тобой? – он всё ещё не мог в это поверить.

– Всё верно, я в тот же день, когда планка продаж будет

достигнута, свяжусь с тобой и юристами, чтобы обеспечить тебе передачу всей полноты власти.

Такаюки задумался и затем проворчал:

– Мог бы меня предупредить об этом заранее.

«Угу, чтобы ты свои схемы параллельные успел поменять?» – хмыкнул я про себя.

– Ты сам устранился от общения со мной, – вместо этого напомнил я ему, – я могу тебе не нравиться, но моё отношение к делу сугубо профессиональное, я выполняю волю твоего дяди.

– Ты так часто говоришь об этом, – ядовито поинтересовался он, – а почему? Тебе это зачем?

– Деньги, Такаюки, – спокойно ответил я, – разумеется, деньги всему причиной. Если я выполню все условия контракта, то буду вознаграждён большой суммой денег, так что мне невыгодно нарушать условия сделки.

Для него такая мотивация была понятной, так что он смягчился.

– Как я могу ускорить продажи?

– С русскими идёт война, но спада продаж у нас нет. Мы объявили на телевидении о том, что все обязательства свои перед русскими клиентами «Такаюки и Ко» полностью соблюдает, так что, если у тебя остались контакты, нам нужны роды из Российской империи. У них большие запасённые кубышки из золотых слитков, мы с радостью обменяем их на наши фермы.

Такаяюки задумался, затем признался:

– Война сильно всё усложнила, но я попытаюсь.

– Попробуй выйти на Меньшиковых, – закинул я удочку наудачу, – пообещай эксклюзивные права. Я слышал, это богатейший род.

– Ничего не обещаю, но попробую, – проворчал он и отбился.

Вернув трубку на стол, я улыбнулся. Даже если у него ничего не выйдет, всё равно любое ослабление русских кланов, как, впрочем, и японских, тут я не делал различий, было мне только на пользу.

Раздался стук в дверь кабинета, и я поднял взгляд, когда дверь открылась и ко мне осторожно заглянула Джина.

– Господин Реми, звонок из императорского дворца, секретарь наследного принца Хидео Минамото спрашивает, не могли бы вы встретиться с его высочеством?

– Разумеется, сразу, как это будет угодно его высочеству, – расплылся я в улыбке. Видимо, принца всё же взяла за жопу служба безопасности, ведь я не зря его оставил в середине списка главных растратчиков, чтобы он не забыл обо мне.

Секретарь вышла и вернулась через пять минут.

– Я внесла в ваш график встречу вечером в семь в «Элизиуме», – сказала она, – вас нужно будет сопровождать?

– Да, потом у меня нет других дел, и поедem сразу к тебе, – я внимательно осмотрел её лицо.

Женщина слабо улыбнулась.

– Я вам ещё нужна?

– Запроси, пожалуйста, у службы безопасности, пусть найдут мне всю имеющуюся информацию по волоконно-оптическим кабелям и средствам передачи, которые с помощью них работают, – попросил я, а она записывала, – есть ли такое производство в мире, кто лидер, где больше всего развёрнуты, в общем, всё что есть.

– Сроки? – Джина подняла на меня взгляд, оторвавшись от блокнота.

– Чем быстрее, чем лучше.

– Слушаюсь, господин Реми, – она склонила голову и вышла от меня.

Почти сразу за этим раздался звонок.

– Да!

– Господин Реми, ловушка расставлена, – лаконично сообщил мне Кёкэ-сан.

– Отлично, вы помните главное правило, – мы не говорили по телефону прямо, опасаясь прослушки.

– Постараемся, – ответил он и отбился.

Остаток дня я провёл в поисках нужной мне информации по задуманным делам, поэтому, когда пришла Джина, сказав, что машина подана, я с удивлением понял, что за окном стемнело и наступил вечер.

***

Первыми в ресторан приехали мы, так что я заказал себе еду, чтобы подкрепиться в ожидании принца, и оказался

прав, поскольку тот опоздал на час, явившись после восьми часов.

– Ваше высочество, – я поднялся с низкого дивана, приветствуя вошедшего принца в комнату.

– Тонсу Реми, – он кивнул, садясь первым и бегло осматриваясь. Замечая мою многочисленную охрану, а также накрытый стол с уже частично съеденными блюдами.

– Я поужинал, поэтому позвольте сразу перейду к делу, – холодно посмотрел он на меня.

– Конечно, ваше высочество.

– Несмотря на ваши заверения в обратном, недавно служба безопасности стала задавать вопросы о работе моих фирм, – недовольно сказал он.

– Ваше высочество, я говорил вам как раз о том же, что все следы невозможно будет скрыть, – я пожал плечами, – тем более что ни я, ни вы не можем заподозрить службу безопасности императора в некомпетентности.

Тут он поморщился.

– Вы можете что-то с этим сделать? – наконец он перешёл к сути вопроса, по которому захотел со мной встретиться.

Я сделал вид, что задумался.

– Ну, видимо, с самим отчётом уже нет, – я делано пожал плечами, видя, что он ждёт от меня ответ, – но могу запустить расследование, переделав схему заимствования денег из бюджета клана.

Я хоть и аккуратно сказал эти слова, но принц явно был

недоволен, что это было произнесено вслух.

– Мне не очень нравится, что вы в этом случае получите доступ ко всей финансовой документации, – ответил он.

– Ваше высочество, так я и не стремлюсь к этому, у меня полно своих забот. Я готов вам помочь, просто потому что мы с вами друзья, но навязываться точно не буду.

Его явно корёжило от слова «друзья», но, видимо, СБ прижало его хорошо, что он согласился даже на этих условиях.

– Хорошо, но мы тогда заключим договор с вами, чтобы обезопасить конфиденциальность информации, которая вам станет известна.

– Это как вам будет угодно, ваше высочество, – склонил я голову.

– Когда вы можете приступить? – поинтересовался он, вставая из-за стола.

– Завтра?

– Отлично, буду ждать вас у себя, на воротах вас встретят, – уведомил меня он и, не сказав ни спасибо, ни до свидания, вышел из комнаты.

– Весьма неблагодарный человек, – услышал я голос позади.

– Ты всё записала? – я повернулся к Валери.

– Да, пока Кёкэ-сан разворачивает систему прослушивания и записи, мне приходится всё записывать пока на телефон, – согласилась девушка.

– Сегодня ночью у нас будет пополнение, – тихо сказал

я, — подвал готов?

— Всё как вы и приказали, господин Реми, — ответил её муж, — мы также готовы.

— Отлично, — я вернулся к еде, — похоже, поспать мне сегодня не удастся.

Я оказался прав. Пылающие праведным гневом Оболенские, которые думали, что к уничтожению их фамильного особняка вместе со всеми родственниками причастен клан Оти, они ночью напали на владения японцев, и мы, зная об этом, дали им полную возможность совершить свою месть. Правда, уйти не дали, напав, когда территория клана Оти пылала удушающим дымом, а крики умирающих и сражающихся стали стихать. Именно тогда ударили мы, и не ожидающие этого Оболенские, весьма быстро потеряв треть боеспособных людей, стали сдаваться.

Мне позвонили, когда их всех перевезли на территорию, где развернулась стройка нашего клана, и посадили в специально выкопанные для временного содержания пленных ямы. Тюрём или бетонных бункеров для этого пока не было, поэтому пришлось удивлённых подобным отношением аристократов погрузить в грязные и сырые вырытые котлованы, быстро укреплённые литыми бетонными стенками и накрытые сверху решётками. Охраняли их всех люди Горо и немного Абсолютов на всякий случай. Парень серьёзно отнёсся к моей просьбе об этом и сам находился неподалёку в деревянном временном строении для охраны. Когда я подь-

ехал, он сразу вышел поприветствовать меня.

– Привет, – я протянул руку, выходя из машины, и сам подходя к нему.

– Доброй ночи, господин Реми, – улыбнулся он, – всё выполнено, как вы и просили.

– Отлично, спасибо, Горо, идём – покажешь.

Он повёл меня по пустынной местности, где вдалеке виднелась только тяжёлая техника, поскольку утром там продолжались работы. Здесь же, в этом закутке, пока была только наша временная тюрьма.

– Эй ты! Я требую к нам соответствующего отношения! – увидев нас, из ямы раздался возмущённый возглас.

Подойдя ближе, я увидел, как снизу, связанные, на простых тканевых матрасах лежат вповалку люди. Один из них как раз и кричал нам.

– Я князь Оболенский! Я требую, чтобы позвали кого-то из ваших аристократов! – заметив склонившиеся над решёткой лица, он ещё больше активизировался.

– Жан! – позвал я, и француз тут же сделал пару шагов, чтобы быть ближе.

– Да, господин Реми.

– Начнём проверку, – я посмотрел на него, – делите всех пленных на четыре части. С первой работаю я, со второй ты, с третьей Валери, с четвёртой вы вдвоём сразу, но без меня.

– Хотите посмотреть, насколько сильно это будет влиять при... – тут он прикусил язык и быстро поправился, – я по-

нял.

Я строго на него посмотрел, и он, повинившись, опустил голову, быстро пошёл выполнять приказ, а я вернулся к Горо.

– Ну что? Подумал над моим предложением? – поинтересовался я у него.

– Как-то это необычно, ведь у вас в компании уже есть служба безопасности, – он пожал плечами, – зачем вам параллельная структура, да ещё и из неодарённых.

– Отдельная, Горо, – я показал ему на ямы, – вот для такого, но официально вы будете внутренней полицией Arasaka и станете наводить порядок на нашей территории и задерживать нарушителей. Не военным же этим заниматься. Опыта ведь с ними ты набрался?

– Более чем, господин Реми, – хмыкнул он.

– Тогда что тебя останавливает? Я не понимаю.

– Утрачу связь со своим районом, ребятами, – нехотя признался широкоплечий подросток, – ведь мне придётся переехать сюда, когда стройка будет окончена.

– Да, это будет неизбежно, – согласился я, – но я не давяю на тебя, решай, как тебе самому будет комфортно.

– Хорошо, спасибо, господин Реми, – поблагодарил меня он.

– Иди тогда, помоги Жану, – кивнул я в сторону суемящегося француза.

Едва парень отошёл, как я внимательно посмотрел на сто-

ящего рядом со мной Мичи, одного из самых доверенных людей Горо и его правую руку.

– Я согласен, господин Реми, – прямо сказал тот, не став, в отличие от Горо, ломаться, словно девственница, – при нашем прошлом разговоре я только и хотел услышать сам, что он откажется.

– Ты это услышал, – я спокойно посмотрел на него, и подросток кивнул.

– Ты прошёл ту же школу у Диего, что и Горо, так что примерно представляешь качество новой полиции, но можешь не беспокоиться, я дам тебе в помощь нужных людей, чтобы помогли тебе разобраться в первое время.

– Благодарю вас за доверие, господин Реми, – склонил он голову.

– Завтра встретишься с госпожой Аякой Тайра, она в курсе нового направления, познакомит тебя с бывшими полицейскими, которые и будут тебя консультировать. Один был капитаном, второй лейтенантом, так что можешь смело на них рассчитывать, опыта в создании и руководством полицейским участком обоим не занимать.

– И тем не менее почему вы тогда предложили эту должность мне? – подросток внимательно на меня посмотрел. – Горо ведь обещал подумать.

– Он слишком долго думает. Поэтому иногда, Мичи, преданность бывает нужнее профессионализма, – я пожал плечами, – но сам понимаешь, это бывает не всегда.

– Я буду учиться, господин Реми, – он склонил голову, – понимаю важность всего этого.

– Тогда договорились, – кивнул я, и парень отступил на пару шагов назад.

Французы, пока я разговаривал с Мичи, рассортировали по силе пленников и стали принимать их в клан, я пошёл к своей группе, чтобы проделать то же самое.

– Что вы делаете? Я требую... – ко мне засунули говорливого князя, так что один взгляд, и бросившиеся на него подростки из охраны быстро показали ему правила поведения.

Но князь, как и всяческий аристократ, был неугомонен и спесив, так что стал угрожать нам, рассказывая, как снимет со всех кожу, как только он освободится. При этом на нас смотрели не только десять его родственников и наёмников, но и охранники.

– Мичи, – позвал я, показав на лежащего рядом парня, и провёл большим пальцем по горлу. Подросток, вытащив нож, без колебаний схватил показанного мной сына князя за голову и перерезал ему горло. Булькающие звуки прекратились, когда тело задёргалось в агонии, зато воцарилось полное молчание. Князь Оболенский лишь от ужаса открывал рот, боясь произнести что-то ещё в мою сторону.

– Сейчас я начну озвучивать текст формы приёма в клан, всё, что от вас требуется, – это сказать «да», – обратился я ко всем пленникам, – вопросы?

Вопросов не было, так что я быстро принял всех в клан,

а затем посвятил каждому по два часа, разговаривая и спрашивая, чтобы познакомиться ближе. Кто не хотел отвечать или врал, знакомился с подростками Мичи и снова через какое-то время оказывался у меня, но более словоохотливым.

На сорок человек ушло у нас на троих приличное количество времени, что навело меня на мысль о необходимости делать нормальную тюрьму и хорошие камеры, чтобы пленные не чувствовали дискомфорта, так как эти полевые условия не давали мне почувствовать хоть капельку заинтересованности в них. В том же мне признались потом и французы.

– Учтём, – заверил я их, когда Ник стал открывать портал, и мы начали забирать пленных по одному с целью пустить их в качестве расходников для напитки энергией алтаря.

Супруги ждали от меня сегодня проведения над ними ритуала, я же их огорчил тем, что Оболенских оказалось слишком мало, чтобы заполнить алтарь, так что никакой молодости и силы никому не светило, я лишь с помощью метода Токугава в виде энергетической пиявки поучаствовал в ритуале запитки алтаря с князем Оболенским, узнав много интересной информации про него и род, все остальные пленные сливались в виде энергии в алтарь целиком. В прошлый раз нам всем невероятно повезло, что камни были наполнены до отказа и едва не светились от силы, стоило только произнести нужные слова ритуала, супруги с сожалением это тоже признали.

Закончив со всеми пленными, мы помогли Нику побросать их тела в океан, он открыл портал на каком-то острове, где был раньше, и, завершив тяжёлую работу, которую нельзя было никому больше доверить, мы наконец поехали отдыхать. Ехали мы в лимузине только вдвоем, так что успели обменяться мыслями и прийти к заключению, что сегодня было получено энергии даже меньше, чем прошлый раз у Токугава, поэтому для следующего раза нужно будет улучшить условия содержания пленных, и увеличить времени, которое мы им посвятили. Всё, что мы выяснили за сегодня, так это то, что сила не даётся просто так, даже с алтарём нам придётся повозиться, чтобы смочь провести следующую накачку их и меня силой.

Правда, в отличие от французов, у меня теперь имелась информация обо всех счетах рода Оболенских, а также тайниках, в которых хранилось много чего интересного, судя по воспоминаниям князя. Ими нужно было срочно поручить заняться Кёкэ-сану, а опустошением счётов я займусь самостоятельно, как только отдохну. Если всё сделаю быстро и успешно, то счета Arasaka пополнятся на пару миллиардов рублей. Неплохой такой заработок всего за одну ночь.

Доехав до дома, где жила Джина, супруги передали меня сёстрам и отправились отдыхать, я же поднялся к своей секретарше, которая, оказывается, не спала всё это время, ожидая меня, и увидев, что я сильно устал, бросилась раздевать и помогать мыться, а затем усадила за стол, чтобы я поел.

Только взяв в рот кусок мяса, я понял, как сильно голоден, и набросился на еду, сметая со стола всё подряд. Женщина с лёгкой улыбкой смотрела за всем этим.

– Секс? Минет? – спросила она, когда я откинулся на диване.

– Спасибо, но лучше после отдыха, – я покачал головой.

– Время уже почти обед, давай я тебе постелю, а сама съезжу в офис, узнаю новости, – предложила она, – если будет что-то срочное, ты меня вызовешь.

– Хорошо, Джина.

Она аккуратно сложила мои вещи, когда я разделся, и, выключив свет, закрыла за собой дверь, выйдя из комнаты. Мне оставалось только закрыть глаза и ещё какое-то время лежать, вспоминая сегодняшнюю ночь, а также, что главное – новые сведения о Российской империи и своём враге князе Меньшикове, который был следующей целью.

Глава 3

Поспать удалось лишь четыре часа, поскольку меня потерял принц, который ожидал, что я прибуду в обед, поэтому пришлось вставать, быстро умываться и ехать к нему, даже не позавтракав. У входа во дворец меня уже ждали и пустили внутрь только с двумя телохранителями. Сопровождающий нас чиновник довёл до нужного дома и, простившись, исчез.

– Ваше высочество, – склонил я голову, когда слуги открыли двери и провели меня в его рабочий кабинет.

– Вы не торопились на нашу встречу, Тонсу Реми, – недовольно сказал он при виде меня, поджав губы.

– Ваше высочество, идёт война, и мой проект в Таиланде требует пристального внимания, – соврал я, не моргнув глазом, – сегодня ночью проклятые русские напали на стройку.

– У нас тоже сегодня в городе было беспокойно, – его лицо разгладилось, – сильно пострадал клан Оти, русские безжалостно вырезали почти половину сильнейших бойцов, не пощадив даже женщин и детей. По телевидению только это и крутится.

– Я, к сожалению, не успел посмотреть новости, но соболезную им, нужно будет отправить венок или цветы, – спокойно ответил я, переключаясь на тему, ради которой пришёл, – где я могу ознакомиться с документами?

Принц кивнул и поднялся с места.

– Идёмте за мной.

Мы вышли в коридор и пошли по полу, выложенному деревянным дубовым паркетом, в соседнюю комнату, где стояли огромные стеллажи с документами, а также находилось три человека.

– Мои финансисты, – он показал рукой на людей, не потрудившись их представить, – думаю, вы понимаете, что работать будете вместе, чтобы ничего из находящегося здесь не вышло вовне.

Я посмотрел на не сильно довольных моим появлением японцев, а также компьютер, стоявший в углу комнаты. Судя по мерцающему экрану, на нём сейчас работали.

– Хорошо, ваше высочество, – склонил я голову, косясь на компьютер и надеясь, что он подключён к общей сети, – как прикажете.

– Тогда работайте, результаты сразу мне, – высокомерно кивнул он и вышел из комнаты.

– Господа, меня зовут Реми Тонсу, – я поклонился по очереди каждому, – хочу сразу сказать вам, что не претендую на вашу работу или место, я просто проводил аудит для службы имперской безопасности, и его высочество по дружбе попросил меня посмотреть, как можно обойти некоторые его результаты. Поэтому прошу вас потерпеть меня несколько дней, я надолго у вас не задержусь.

Нахмуренные лица финансистов хоть и не стали менее по-

дозрительными, но они хотя бы в ответ поклонились и представились, а также стали рассказывать, в чём именно к ним докопались эсбэшники. Я их внимательно выслушал и показал рукой на компьютер.

– Могу я воспользоваться?

– Да, конечно, – один из них пригласил меня к нему, – мы переносим всю документацию сейчас в него, так что, если поможете это всё привести в единый вид, будем только благодарны.

Сев за клавиатуру, я сделал пару запросов по IP-адресам и с радостью убедился, что компьютер да, находится в общей сети. IP-адрес и MAC-адрес того, с которым я работал раньше не отвечал, что, впрочем, неудивительно, а вот четыре строчки запроса к нейросети, которую я оставил в качестве «бонуса» своей работы, радостно мне ответили, показав, что количество компьютеров, на которых она поселилась, уже перевалило за две сотни.

– Что вы делаете? – раздался вопрос из-за плеча.

Я тут же сбросил запрос и спокойно ответил.

– Думаю, что лучшим вариантом будет использовать уже написанную мной программу для СБ, так как для упорядочивания документов она просто идеальна.

– Вы уверены? – напрягся японец.

– Да, – я достал из кармана дискету и помахал её перед ним, – это сэкономит нам всем время, и, если всё получится, за два-три дня мы со всем справимся.

– Два-три дня? – они переглянулись.

– Сейчас увидите, – я вставил дискету в разъём дисководов и сделал вид, что запускаю исходный файл, хотя это и не требовалось, поскольку нейросеть сама подстраивалась под операционную оболочку, стоящую на компьютере, и сама компилировала машинные коды для обращения к железу. Просто чудо технологии будущего, которое по местным меркам, скорее всего, являлось чем-то вроде *deus ex machina*.

Под удивлёнными взглядами японцев, нейросеть за считанные секунды развернула дополненную и исправленную мной версию программы, и уже через минуту появился процесс каталогизации уже выполненной ими работы.

– Нам понадобятся диски большой ёмкости, – предупредил я их, показывая на процесс, – поэтому нужно будет наладить на этом компьютере быструю их замену.

– Мы не разбираемся в технике, – не отрывая взгляда от бегущих на экране процентов, ответил один из них.

– К вашему счастью, я разбираюсь, – улыбнулся я, – так что достаточно будет вашего согласия.

Тем временем компьютер пискнул, и вся документация по фирмам и по годам разложилась по стройным каталогам со множеством закладок. Охреневшие японцы смотрели, как я показывал им результаты работы, и вскоре они смотрели на меня как на живое божество, сошедшее на землю, слишком сильные были впечатления от работы моей программы.

– Так что вот, мы продолжаем заносить данные, и когда

всё будет готово, я с помощью программы переделаю отчётность, которую мы покажем СБ, – показал я на экран, откидываясь на стуле, – ну и, разумеется, поменяем формы собственности на фирмах-прокладках.

Три финансиста переглянулись.

– Нам нужно это будет согласовать с его высочеством, господин Реми, – осторожно ответил один из них.

– Так в чём проблема? – я поднял бровь. – Идите и согласовывайте, а пока попросите слуг принести мне перекусить.

Они кивнули и, бросив меня одного, едва не бегом бросились искать принца. Ну хотя бы слугам про еду не забыли сказать, и то ладно, вскоре принесли два блюда с закусками, и я, поедая рис с овощами и курицей, свободно мог порыться в той информации, которую нашла мне нейросеть в недрах сети императорского дворца.

В основном много было данных, цифр, а вот пометки «порно», выставленные нейросетью, заинтересовали меня, и я запросил показать мне это. Открывшиеся фото и видеокадры заставили меня сначала открыть рот от удивления, затем закрыть его и отложить онигири в сторону. В руки мне попал чей-то огромный компромат на большинство членов клана Минамото, а также чиновников, трах...ся со служанками прямо во дворце. Быстро проверив объёмы архива, я присвистнул. Из дворца мне нужно будет выносить кучу дисков.

Оставив пока пикантное содержание на потом, я сделал

запросы по другим веткам, созданным нейросетью, и заметил надпись одной из них – «секретно». Сделав запрос туда, я ощутил себя словно испанский мореплаватель, высадившийся на берег, целиком состоящий из золотого песка. Куча информации по японским кланам, русским родам, китайским кланам, европейским, всё рассортировано и снабжено фотографиями и пометками с характеристиками и личными выводами. Похоже, это была информация непосредственно с компьютеров службы безопасности. Присвистнув, я с сожалением убрал эти запросы от греха подальше, к этому нужно будет вернуться позже, когда вынесу из дворца всё это богатство.

– Господин Реми, – дверь в комнату открылась, и ко мне вошли трое довольных финансистов, – его высочество очень впечатлён вашими талантами и просит сделать всё как можно быстрее, давая вам полный карт-бланш на работу.

– Отлично, господа, – я потёр ладони, предвкушая, сколько нового мне сулит полученная информация, – тогда за работу!

***

Как и обещал, я всё сделал за несколько дней, оставив финансистов и принца Хидео в полном восторге от результатов своей работы. Правда, если бы они знали, чего и сколько я вынес благодаря им, они наверняка не были бы столь довольными, но это знание я оставил себе. Почти всю следующую неделю я занимался только разбором полученной

информации, для этого пришлось организовать даже отдельную, охраняемую комнату в здании, где хранились диски и компьютер, на которых я хранил полученную из дворца информацию.

До конца полного разбора, даже с помощью нейросети, было далеко, но вот кое-что уже сейчас можно было использовать для своей пользы. С этой целью я распечатал нужные фотографии, документы, разложил всё по папкам и позвал к себе по очереди близких и доверенных людей. Первыми были Диего и Кёкэ-сан.

– Доброе утро господин Реми, – обоих впустила Джина, и они заняли места за столом, перпендикулярном моему, заинтересованно поглядывая на стопку папок, лежащих передо мной.

– Доброе, господа, – зевнул я от постоянного недосыпа, поскольку никому не мог доверить разбирать информацию подобного уровня.

– Вас почти всю неделю невозможно было достать, – закинул удочку безопасник, – хотя вокруг происходит много чего интересного.

– Какие новости? – полюбопытствовал я.

– Клан Оти продаёт активы, чтобы хоть как-то остаться на плаву, – заметил Диего, – мы узнавали у господина Коичи об их покупке, но он сказал, что вас они не интересуют.

– Всё верно, – ещё раз широко зевнул я, – шлюхи и сутенёры меня интересуют мало. Мы осуществили им месть за

девочек, а не ради денег.

– Но у нас до сих пор нет доказательств, что к их смерти были причастны Оти, – понимая, что ступает на скользкую тему, сказал Кёкэ-сан.

– Я тогда просто убью всех, кто был в тот момент рядом с ними, – фальшиво улыбнулся я, и они вздрогнули от этой улыбки, – но я позвал вас не за этим.

Мужчины тут же напряглись.

– Диего, тебе я поручаю опустошить с десятков тайников, здесь у нас, в Японии, а также в России, желательно это сделать за несколько ночей, чтобы не дать время владельцам спохватиться и всё перепрятать.

– Что за тайники господин Реми? – заинтересовался мексиканец.

Я взял папки, помеченные синими стикерами, и протянул их ему. Военный поднялся, взял и стал листать. Лицо его при этом стремительно вытягивалось от удивления.

– Пока Диего знакомится, у меня поручение к вам, Кёкэ-сан, – я взял большую часть папок и протянул ему, – со всеми этими людьми нужно поработать, тех, кого я пометил белым, поставить на довольствие, тех, что жёлтым, запугать компроматом в папках, а с чёрными метками нужно устранить, так как они вредят нам.

Японец осторожно взял папки и, открыв первую же, закашлялся. В принципе, было отчего, там главная, любимая жена императора, которую я пометил как приоритетную цель

для шантажа, трах..сь с одним из гвардейцев охраны. Во второй папке были фотографии моего знакомого принца, главы школьного совета, занимающегося не очень благовидными делами в ванной, и так дальше по списку, который отобрал я. Начиная с верхушки и ниже, до самого последнего чиновника, который мог быть нам полезен.

– Откуда у вас эта информация, господин Реми?! – изумился он, пролистав лишь треть папок. – Этот архив явно собирался годами!

– Считайте, что это подарок мне, за хорошее поведение, – улыбнулся я, повернувшись к Диего, – досмотрел? Всё понятно?

– Да, кроме последних, где нужно будет осуществить походы по банкам и переводы средств на другие счета, – смутился он, – может, лучше это Кёкэ-сану поручить?

– У меня нет столько людей, – тот отрицательно покачал головой, показав на объёмы папок в своей руке, – с этим бы справиться.

– Я так и думал, когда их делил между вами, – задумался я и обратился к японцу: – Похоже, Кёкэ-сан пришло время ставить всех ваших людей в строй. Вы, помню, хвастались двумя тысячами пенсионеров.

Он изумлённо посмотрел на меня.

– Господин Реми, часть из них снова набрали на службу императору, чтобы защитить дворец и важные предприятия, но вы уверены? Это огромная куча денег, чтобы им запла-

тить.

– Диего, отдайте папки Кёкэ-сан, – попросил я и, когда тот это сделал, показал пальцем, чтобы тот посмотрел на суммы, которые мы будем переводить со счетов Оболенских, а также ещё нескольких родов, им подчинённых, о которых знал князь, знания которого я впитал.

Японец, увидев это, внезапно вспотел.

– Огромные деньги, господин Реми.

– Поэтому задействуйте лучших и, главное, надёжных людей с большими семьями, чтобы не было соблазна при переводе указать не те счета, – жёстко сказал я.

– Хорошо, господин Реми, я лично этим займусь, – низко наклонил он голову.

– И я хотел бы ещё попросить вас заняться в первую очередь двумя СЕО НК, – вспомнил я о своих намерениях, – телевидение мне нужно, но акции мне отказались продавать, поэтому нужно поработать с главами компании, чтобы были более лояльны к нашей.

– Хорошо, господин Реми, я учту ваше пожелание, – снова склонил он голову.

– Тогда на этом всё, господа.

– Господин Реми, – обратился ко мне Кёкэ-сан, – я закончил сбор информации по вопросу ВОЛС, о котором вы интересовались, когда вам сделать доклад?

– Если есть в письменном виде, я просто почитаю, – попросил я, и он тут же достал папку и положил её мне на стол.

– Благодарю вас, Кёкэ-сан, – улыбнулся я, – очень оперативно.

Он и Диего поднялись из-за стола и, поклонившись, пошли на выход. Едва они вышли, как заглянула Джина, восторженно смотря на меня.

– Да, проси следующих.

Секретарь кивнула, и вскоре две женщины сели на места Диего и Кёкэ-сан.

– Дамы, – склонил я голову, приветствуя Сюзи, как главу секретариата, и Аяку, как главу HR.

– Господин Реми, – обе поклонились ниже.

Я взял следующие две стопки папок и передал каждой свою.

– Я бы хотел, чтобы вы присмотрелись к этим людям и переманили их к нам на работу.

Они не отвечали, а бегло просматривали информацию о самых неблагонадёжных, но компетентных сотрудниках, по мнению имперской службы безопасности. Как раз то, что было интересно мне.

– Даже не буду спрашивать, где вы это раздобыли, господин, – наконец закончив со своим списком, на меня подняла взгляд Аяка, – но, разумеется, я всех отработаю.

– Конечно, – закончила чтение и Сюзи, – я понимаю, почему вы хотите, чтобы я поговорила с ними.

– Вопросы? Есть что обсудить наедине? – поинтересовался я.

Обе отрицательно покачали головами.

– Тогда Сюзи попроси Коичи, когда он освободится, взглянуть ко мне.

– Он уже интересовался, зачем вы меня позвали к себе, – чуть смутилась девушка, – я обещала сразу позвонить ему при выходе от вас.

– Отлично, тогда и скажи, что он мне нужен, – хмыкнул я.

Обе сотрудницы поднялись, низко поклонились и пошли выполнять порученное, а ко мне вскоре зашёл запыхавшийся компаньон.

– Привет, Реми, – вяло поболтал он рукой, приветствуя меня, и упал на стул.

– Что за контроль такой? – я поднял бровь. – Ты ведь понимаешь, что она обычный сотрудник и будет попадать ко мне в кабинет по работе довольно часто.

– Да тут, Реми, понимаешь, такое дело, – заюлил он, что сразу меня насторожило.

– Коичи, мы затеяли этот бизнес вдвоём, начав с торговли поношенными женскими трусами, – напомнил я ему, – что тебя смущает сейчас, я не понимаю.

– В общем, я хочу сделать ей предложение, Реми, и не знаю, как она на это отреагирует, – нервно признался он, доставая из кармана квадратный бархатный футляр и раскрывая его. Кольцо, лежащее там, стоило немало, судя по размеру основного камня.

– Она-то согласится, а вот твой клан... – улыбнулся я, спо-

койно выдыхая, поскольку проблема оказалась пустяшная, с моей точки зрения.

– Ну и это тоже, – скривился он и с надеждой посмотрел на меня, – откуда у тебя такая уверенность? Ты с ней разговаривал про меня?

От него я почувствовал ауру неуверенности и подозрительности.

– Коичи, не говори ерунды, – я сделал беспечный вид, – любой, кто посмотрит на то, каким взглядом Сюзи смотрит в твою сторону, сразу скажет, что она без ума от тебя.

От партнёра тут же пахнуло радостью, но всё ещё смешанной с любовным волнением и неуверенностью.

– Думаешь?

– Я бы поспорил, но это будет как у ребёнка конфетку отнять, – покачал я головой, – вот посмотришь, как только ты выйдешь отсюда и предложишь ей руку, она тут же согласится.

– Хорошо, я попробую, – самодовольным тоном сказал он и спросил: – Так насчет чего ты хотел со мной поговорить?

– Как продажи? – я тут же стал серьёзным, как, впрочем, и он. Так происходило всегда, когда мы переключались на вопросы финансов.

– В десять раз, Реми, – он недоверчиво покачал головой, – несмотря на войну, взлетели в десять раз. В фермы с отменой запрета продаж одного экземпляра в одни руки вложились и все прошлые клиенты, и много новых. Данные с розничных

магазинов мне поступают напрямую, без «Такаюки и Ко», так что я знаю, о чём говорю.

– Сколько заработал он?

– Примерно одну седьмую часть от общего потока, – Кочи покачал головой, – эта падла всё же ухитрилась обойти часть магазинов и офисов, заключив прямые сделки с кланами. У него почти нет розничных продаж, только крупные клиенты, поэтому получилось так много.

– Что же, выплаты ты закончил тоже? – поинтересовался я.

– Самые крупные да, – кивнул напарник, – осталось мелочь, ну, ты и сам знаешь.

– Тогда я сегодня ему говорю, что «Такаюки и Ко» переходит к нему? – спокойно спросил я партнёра.

– Эх, Реми, может, не стоит? – он сделал просительную физиономию. – Такие отличные продажи, заработки, так жаль из всего этого выходить.

– Ничего, я нашёл для тебя другое дело, – хмыкнул я, – нам нужно захватить азиатский рынок фастфуда, а для этого ты отправишься в Китай, Корею и остальные ближайшие страны, заключать контракты на покупку существующих бизнесов у франчайзи McDonald's, которые там открыты, а также присмотреть популярные местные сети, которые там работают.

– Зачем? – удивился он. – Это как-то совсем мелко для нас и тех денег, которые крутятся в Arasaka.

– Мне нужны наши офисы и бизнес в разных странах, – туманно ответил я, – поэтому фастфуд отличное для этого решение.

– Ну, если с фермами будет покончено, то, конечно, я перенаправлю свои усилия на другой профиль, – нехотя согласился он, – если мы будем заниматься фастфудом, тогда мне нужно будет искать поставщиков дешёвых продуктов?

– Конечно, Коичи, – улыбнулся я, – самых дешёвых, но по возможности не отвратительных на вкус. Откровенное дерьмо мы продать не сможем.

– Это понятно, – хмыкнул он, – что-то ещё?

– Да, как только экономика Японии упадёт, по вполне понятным причинам, будь готов покупать активы тех кланов, которые пострадают больше всего, – я пристально посмотрел на него, – больше всего нас интересует металлургия, телеком и сельское хозяйство.

– Металлургия? – изумился он. – Зачем? Ты ведь только что говорил про фастфуд. Как это вообще сочетается?

– С чего, дорогой партнёр, ты решил, что сеть кафе быстрого питания наша с тобой вершина развития? – вместо ответа я задал ему встречный вопрос. Коичи открыл рот, несколько раз моргнул и сказал:

– Позже всё расскажешь, я не успеваю следить за полётом твоей мысли.

– Конечно, как только нужные активы окажутся в наших руках, – улыбнулся я, кивая.

– Ладно, тогда я пойду делать предложение Сюзи, потом расскажу, – поднялся он с места и опустил чехол с кольцом в карман.

– Удачи, но я уверен, что она согласится, – улыбнулся я, а он лишь тяжело вздохнул.

– Господин Реми, госпожа Аяка спрашивает, может ли поговорить с вами буквально на минутку? – едва он вышел, ко мне заглянула Джина. Я сильно удивился, так как та была у меня совсем недавно и не сказала, что хочет приватно поговорить.

– Проси, – тем не менее согласился я, недоумевая, что ещё там могло произойти.

Глава 4

Буквально через десять минут появилась и она, скромно сев на то же место, где сидела раньше.

– Со мной сегодня утром, до встречи с тобой, поговорил брат, – скромно сказала она, стараясь не смотреть при этом на меня.

– Похвастался кольцом?

Она судорожно кивнула, а по её сведённым вместе ногам и нежеланию встречаться со мной взглядом я стал догадываться о причине её здесь появления. То-то мне показалась странной аура влюблённости, которая не была направлена на меня, но тем не менее исходила от неё всё время нашего прошлого разговора. Прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что и сейчас ощущаю от неё то же самое.

– Ты нашла себе мужчину? – прямо спросил я.

Девушка вздрогнула, испуганно на меня посмотрела, но под моим настойчивым взглядом смутилась.

– Неделя, как встречаемся. Он известный банкир, знакомый отца, давно влюблён в меня, – тихо сказала она.

– Совет вам да любовь, – ответил я, – если это всё, свободна.

Аяка испуганно вскинулась.

– Реми! Нет! Я пришла у тебя спросить про нас. Если ты

против, я перестану с ним встречаться.

– Дорогая, – я спокойно на неё посмотрел, – ты, видимо, забыла, с кем разговариваешь. Никаких нас нет и не было, мы просто трах...сь с тобой. Если ты нашла себе мужчину, то даже эти редкие случки теперь прекращаются.

– И ты не сердишься на меня? Не ревнуешь? – удивилась она, внимательно меня рассматривая.

– Нет, с чего бы? Я просто разорю его банк и посмотрю, как это для тебя, встречаться с нищим, – ответил я.

Видя, как она вся побледнела, я улыбнулся.

– Да шучу я, Аяка, правда, вашему счастью с моей стороны ничего не грозит. Если ты влюблена, я хочу, чтобы мой сотрудник был счастлив и хорошо выполнял свою работу.

– Правда? Реми, ну пойми меня, я до ужаса боюсь твоей мести, – она умоляюще сложила руки перед собой, – поэтому хочу, чтобы мы расстались хорошо. Если хочешь, я могу с тобой продолжить спать и дальше. Только не злись на меня.

Я поднялся с места, подошёл к ней, обнял и понял, что девушку и правда трясёт от страха. Наклонившись, я поднял её за подбородок и легонько поцеловал.

– Всё хорошо, если он тебя бросит, приди ко мне, и я придумаю для него наказание.

Она слабо улыбнулась и прижалась ко мне теснее.

– Спасибо, Реми, сейчас и правда я тебе верю.

Отстранившись, я стал серьёзен.

– Если это всё, то иди работай, отняла у меня и так много

времени.

Она подскочила, поклонилась и пулей выбежала из кабинета.

Проводив её задумчивым взглядом, я подтянул к себе папку, оставленную Кёкэ-саном, и углубился в чтение.

***

Стоило только позвонить Такаюки и сообщить радостную новость, как он, бросив всё, примчался ко мне со своими адвокатами уже через час. Всё, лишь бы быстрее получить фирму. С моей стороны был Патрик, который, проверив все поданные для подписи документы, кивнул мне. Я спокойно поставил росчерки фамилии о полной передаче дел новому владельцу – Такаюки Оро. Бледный и потеющий японец до последнего не верил, что это происходит, и едва получил мои подписи, тут же бросился звонить финансистам для доступа к основным счетам компании. Мы же все терпеливо ждали, пока они проверят всё. Судя по улыбке, заигравшей на его губах, ему сообщили о доступности для снятия денег, поэтому он отбился и повернулся ко мне.

– Не будем больше притворяться, что вы мне симпатичны, Реми Тонсу, – сказал он, – своим первым решением, как полноправный владелец «Такаюки и Ко», я увольняю вас с поста управляющего и вообще из компании. Будьте довольны теми деньгами, что вам заплатят по завещанию моего дяди.

Я пожал плечами, никак не реагируя на его слова.

– Также я сегодня во всеуслышание объявлю, что компа-

ния Arasaka исключается из поставщиков нашего товара, – продолжил он с довольным выражением на лице, – как ненадёжная.

– Твоя воля, Такаюки, – я снова пожал плечами.

– Господин Такаюки! – резко поправил меня он. – Теперь ты никто, а я владелец!

– Хорошо, господин Такаюки, – спокойно поправился я, чем ещё более успокоил его.

– Клан Абэ присмотрит за тем, чтобы все юридические контракты между нами были разорваны, – продолжил он издеваться надо мной, – так что я лично думаю, что вам лучше вернуться обратно в Российскую империю Реми Тонсу, хотя, имея и там знакомых, я не уверен, что вас радостно примут и на родине.

– Господин Такаюки, – я поднял руку, – а можно вопрос?

– Да, что у тебя? – он свысока на меня посмотрел.

– Я просто хотел вам напомнить, что вы находитесь в моём офисе, – я показал рукой окружающее пространство, – с моей охраной, поэтому, если мы закончили оформление и ко мне больше нет вопросов, я бы хотел, чтобы вы покинули здание.

Четыре Абсолюта, стоящих у стены, сделали шаг вперёд, а его телохранители активировали браслеты чакры, тоже отойдя от стены, но Такаюки был труслив, поэтому, презрительно фыркнув для вида, махнул рукой и со своей обширной свитой вышел из зала переговоров.

– Как это непохоже на вас, господин Реми, – едва он ушёл, как ко мне повернулся адвокат.

– В каком это смысле, Патрик?

– Ну, я таким вас ещё не видел, – смутился он и добавил: – Проигрывающим.

– Что заставляет вас так думать? – спокойно поинтересовался я у него.

Он, сильно изумившись, отпрянул и посмотрел на меня. Его мысли было видно на лице невооружённым глазом. От мужчины исходил целый коктейль различных эмоций.

– Но... но... но, – стал повторять он, каждый раз прерываясь, когда видел мой спокойный вопрошающий взгляд.

– Пойду-ка я продам те фермы, которые уже купил, – наконец после минуты молчания сказал он, собирая свои вещи.

– Патрик, – я остановил его жестом, – вы ведь понимаете, что эта информация стала вам доступна в результате исполнения вами адвокатских функций?

– Конечно, господин Реми, – он поморщился, – так что моим друзьям и родителям, которых я лично агитировал вкладывать деньги в этот товар, придётся много потерять, когда случится то, что, видимо, должно случиться. Но хотя бы я смогу уберечь свои деньги от этого и помогать им потом. Вы ведь не против?

– Можете продать товары и родителей, – спокойно сказал я, – но не более.

Его лицо озарила улыбка.

– Господин Реми! Спасибо! Я давно в деле и всё понимаю! Спасибо вам!

Едва он вышел, как я позвонил своему главе безопасности и попросил присмотреть за сильно умным адвокатом, чтобы тот не активничал в продаже, Кёкэ-сан ответил, что займётся. Сам он, как и Диего, был недавно оповещен о грядущих событиях и ждал только моей отмашки, чтобы начать продажу недавно купленного товара.

– Завтра выйдет на телевидении репортаж от Такаюки, – добавил я в конце разговора, – о разрыве отношений с Arasaka, как увидите его, я разрешаю продавать всё, можете даже через пару дней знакомым об этом рассказать.

– Спасибо, господин Реми, – поблагодарил он, – я передам Диего.

После него я позвонил ещё трём людям, в том числе Коичи, которым сказал ровно то же самое. Все благодарили и говорили, что постараются сбросить всё, что только можно по любым ценам.

Отзвонившись последнему, я задумался, правильно ли сделал, отступив от первоначального плана кинуть всех, в том числе и тех, кто был близок ко мне. Я предупреждал каждого в своё время, не советуя покупать товар, но почти все меня не послушали, видя дивиденды, которые это всё приносит, так что накупили много, используя всех родных. В этот же раз покупали, используя даже заёмные деньги, что вообще было верхом тупости. Первоначальное желание на-

казать идиотов при виде их количества, поскольку 90% работников накупило себе этих ферм, трансформировалось у меня в понимание того, что будет, когда всё рухнет. Компания лишится очень многих, а мне бы этого очень не хотелось, так что пришлось пойти на сделку со своей совестью и предупредить, кроме Коичи и Аяки, ещё и тех, в ком была острая надобность.

Закончив с работой, я позвал Джину.

– Поужинаешь со мной? – спросил я, когда она зашла.

Женщина лишь кивнула.

– Сейчас предупрежу вашу охрану, господин, что вы выезжаете.

***

Такаюки, к которому с моей подачи пришли следующим утром журналисты, правда, он об этом даже не подозревал, думая, что они просто снимают репортаж о его новых успехах, тут же всё вывалил им о прекращении сотрудничества с поставщиком продукции, компанией Arasaka, а также том, что он является теперь полновластным владельцем компании «Такаюки и Ко», поскольку полностью вошёл в наследство. Его поздравляли, лстиво упоминали текущий рост продаж, и он ещё больше вошёл в раж, объявляя, что при следующих массовых продажах, цена на товар вырастет из-за его популярности, поэтому советует всем быстрее закупиться по старым ценам.

Правда, эффект был совсем не таким, на который он рас-

считывал. Вместо увеличения роста, случился спад, а всё потому, что компания Arasaka подала в суд на компанию «Такаюки и Ко» иск по защите своей чести и достоинства. Так как она полно и честно выполняла все пункты контракта и не понимает, почему её вышвырнули, а также то, что будет объявлена гигантская распродажа всего имеющегося на складах товара по скидке в 50%. Нужно ли говорить, что все склады, а также те товары, которые накупили сотрудники, посвящённые в тайну, теперь всеми силами старающиеся избавиться от него, были сметены в считанные дни довольным народом. Сразу после этого я отправился на Виргинские острова и с усмешкой узнал, что со счетов уже сотый раз пытались снять деньги. Операции, разумеется, были доступны, но переводы отзывались банком через какое-то время, поэтому я, пока Такаюки не заподозрил подвоха, отрезал от своей структуры офшорных компаний те из них, что были связаны с «Такаюки и Ко», не оставив там ни одной иены. Так что все фирмы и счета у него остались, только пустые. Я же отправился в ещё одну офшорную зону на Каймановых островах, где создал вторую сложноподчинённую сеть из офшорных компаний, счетов и хедш-фондов, куда перевёл всю имеющуюся наличность со всех разрозненных счетов и фирм Виргинских островов, чтобы позже всё это там ликвидировать, устранив тем самым любые связи денег между «Такаюки и Ко» и Arasaka.

Закончив трансформацию офшоров, я с чувством хорошо выполненной работы вернулся в Японию. На следующий

день у меня была запланирована поездка в Нидерланды.

***

Аэропорт города Эйндховена в королевстве Нидерланды встретил нас истошным визгом сирен. Служба охраны аэропорта, бросая всё, бросилась к рамке, которую проходили я и четыре моих Абсолюта.

– Простите, сэр, – на плохом английском обратился ко мне один из офицеров, – но вы не можете пройти регистрацию, ваши спутники слишком сильны для простого визита частного лица.

– Странные правила, мы путешествуем таким составом везде, – я недовольно нахмурился, но это не произвело на него никакого впечатления, зато охраны рядом с нами стало ещё больше.

– Девочки, тогда возвращайтесь, – я повернулся к близняшкам.

Те кивнули и вернулись обратно в портал, а пограничники выдохнули.

– Давайте, сэр, заполним документы, – офицер пригласил меня к себе в кабинет, – даже эти ваши спутники слишком сильны для простых телохранителей.

Мне пришлось потратить два часа, на то чтобы пройти все бюрократические процедуры, заодно поставить себе галочку, что нужно поручить Джине оформлять всё заранее. О такой мелочи я не знал, когда договаривался через посредников о встрече с представителями компании Philips. Поки-

нув наконец аэропорт, мы сели в такси и поехали по нужному адресу, опоздав на встречу почти на полчаса, хотя я делал большой запас на прохождение таможи. К сожалению, местная бюрократия расставила всё на свои места.

Высоченное, синего цвета стеклянное здание с гордой надписью Philips наверху было видно издалека, так что мы видели, куда нас везут. Расплатившись местными серебряными монетами с таксистом, мы вошли в холл здания.

– Сэр Тонсу, на встречу к сэру Филипсу, – обозначил я цель своего прибытия администраторам, которые дежурили внизу.

Она сверилась с журналом и сказала:

– Сэр, я приношу свои искренние извинения, но эта встреча отменена из-за вашего неприбытия.

Сверять часы не было нужды, я и так знал, что мы опоздали.

– Вы можете поинтересоваться, не найдётся ли у него время? – вежливо спросил я. – Речь пойдёт о крупном заказе, я думаю, он был уведомлён об этом.

– Хорошо, я сейчас уточню информацию напрямую у его секретаря, – девушка передала дела другому администратору, а сама отправилась к лифту. Мы же расположились на диване в холле, нервирруя охрану. Рамка тут на входе также была и весьма здорово посвистела, когда мы вошли.

Ждать пришлось около часа, но внезапно из лифта показалась знакомая девушка-администратор, которая быстрым

шагом подошла ко мне и спросила:

– Сэр Филипс готов уделить вам десять минут, если вы не против, дальше у него другая встреча, – сказала она.

– Думаю, этого времени мне хватит, – я пошёл за ней, поднявшись на лифте на последний этаж.

Огромный пустой этаж с минимумом сотрудников и огромными светлыми кабинетами приятно удивил меня. Нас провели через пару рамок проверок и наконец открыли дверь кабинета. Телохранителей начальник охраны Philips попросил оставить за дверьми. Я вошёл внутрь и сразу увидел сидящего за большим столом сорокалетнего крепкого мужчину, который при виде меня удивлённо вскинул брови.

– Добрый день, сэр Филипс, – я сделал несколько шагов вперёд, – прошу простить меня за опоздание, не рассчитывал встретиться в аэропорту с подобным уровнем бюрократии.

– Да? Странно. У нас обычно лояльный режим пропуска гостей, – удивился он, вставая и протягивая мне руку, – вы так молоды. Наши общие американские друзья, представляя вас, как-то забыли об этом упомянуть.

– Пограничникам не понравились четыре моих телохранителя, – поморщился я, благодаря его за разрешение сесть.

Тут он остро посмотрел на меня.

– Кто же вы, Реми Тонсу, и что вы хотите от компании Philips?

– Я хочу купить у вас завод, – кратко сказал я, понимая, что первыми же словами должен заинтересовать его.

– Завод? – удивился он. – Я не продаю заводы.

– Я планирую развернуть в Японии сеть кафе-ресторанов, а для этого мне нужно будет связать их все в единую сеть, – стал обозначать я свои хотелки, – Philips мне посоветовали как одного из лидеров производства оборудования для волоконно-оптических систем и в целом производства полупроводников.

– Это так, но мы не делаем само волокно, – покачал он головой, – этим занимаются наши американские партнёры.

– Я уже встречался с ними, и они готовы перенести один из своих заводов на территорию Японии, – с улыбкой сказал я, – мне осталось только найти поставщика оборудования, которое будет с ним работать.

– ОСС согласились перенести действующий завод? – его брови поднялись вторично за нашу встречу. – Зачем вам столько волокна? Это крайне непопулярная сейчас среда передачи информации.

– Мне требуется примерно тысяча километров в неделю, поэтому они любезно согласились, что такое количество проще и правда изготавливать на месте.

Ян Филипс строго посмотрел на меня, не веря.

– Зачем вам столько? Мы сейчас для собственных нужд используем хорошо, если сто километров в месяц.

– Как я уже сказал, сэр Филипс, хочу иметь полный контроль над своими кафе.

Он задумчиво почесал подбородок и посмотрел на время.

– Производство я вам не продам, но оборудование в любых количествах готов поставлять.

– Слова «любые количества» слишком расплывчатые, – сузил глаза, – я знаю ваши текущие мощности, они не покроют моих потребностей.

– Значит, мы их расширим, – твёрдо сказал собеседник, – но мощности мы не будем переносить.

– Хорошо, – я понял, что ничего не добьюсь, если буду давить, – скажите время, я пришлю своих юристов, они обсудят количество продукции и сроки его поставки.

– Завтра в девять их будет ждать внизу, в холле, директор по продажам, – владелец Philips встал и протянул мне руку, – прощайте, сэр.

– До свидания, сэр Филипс, – улыбнулся я и, пожав руку, повернулся и вышел из кабинета. Подхватив телохранителей, мы направились в аэропорт.

– Домой? – спросил Жан.

– Я думал, будет проще, но, похоже, настало время плана «Б», – вздохнул я, – так что в Канаду.

Супруги переглянулись, но молча пошли со мной к кассе, оплатить переход.

Через пять минут мы оказались в знакомом месте, где хоть и навели опять шороха, но поскольку мы тут уже неоднократно бывали, процедура оформления не заняла много времени, и вскоре мы поехали к знакомому зданию с золотыми буквами Norton Rose Fulbright LLP.

Едва мы вошли внутрь, как первая же секретарь, которая меня увидела, бросилась к телефону, и, когда мы подошли к их стойке, тренькнул лифт, из которого выбежал мой знакомый.

– Мистер Реми! – бросился он ко мне.

– Оливер, рад вас видеть, – улыбнулся я, пожимая ответно руку.

– Какие-то проблемы в Японии? – он обеспокоенно на меня посмотрел. – С Патриком?

– Нет, с ним всё хорошо, – успокоил я его, – мне нужна ваша консультация по Нидерландам.

– Пройдёте в мой кабинет, – приглашающе показал он в сторону лифта.

Когда мы поднялись к нему, и я отказался от напитков, он приготовился меня внимательно слушать.

– Понимаете, Оливер, такая незадача у меня произошла, – начал я, – мне нужна конкретная компания и сотрудничество с ней, только вот владелец упрямится.

– Чем я могу помочь? – тут же принял он охотничью стойку.

– Завтра вам нужно встретиться с директором по продажам и заключить крайне выгодную для них сделку, купив огромное количество оборудования по хорошим ценам, – я взял лежащую рядом со мной папку и протянул её ему, – здесь мои потребности и цены, по которым я могу купить.

– Если мы покупаем так, как выгодно им, то в чём же то-

гда наша выгода? – осторожно поинтересовался он, взяв с кивком папку и положив её перед собой, не открывая.

– В сроках поставок, – хищно улыбнулся я, – нужно будет внести их в контракт, а также обеспечить просто космические штрафы за их невыполнение.

– Они ведь не дураки, вряд ли пойдут на короткие сроки, – спросил Оливер.

– А вы и не настаивайте на них, пусть сами укажут те, которые их устраивают.

– Пока всё выглядит крайне просто, мистер Реми, – сознался канадец, – ваши юристы в состоянии это сделать и сами.

– Мне нужны именно вы, Оливер, – улыбнулся я, – сумма неустойки должна быть такой, чтобы мы могли их засудить и отнять как минимум один завод со всеми технологиями.

– А-а-а, – тут же улыбнулся он, – тогда понятно. Ещё один вопрос, мистер Реми, чтобы мне быть во всеоружии. Они, повторюсь, не дураки и укажут сроки, которые устраивают их, почему вы уверены, что они их сорвут в любом случае.

– Есть у меня в этом какая-то внутренняя уверенность, мистер Оливер, – улыбнулся я ему, и он понял, что настаивать бесполезно.

– Ну кто я такой, чтобы отказываться от денег, – он пожал плечами, – тем более ваша оплата более чем щедрa, мистер Реми, я согласен и завтра же буду в Нидерландах.

– Отлично, а я пока займусь причиной, по которой ваша

деятельность там будет успешной, — я поднялся с дивана, — будем держать друг друга на связи.

— Конечно, мистер Реми, — он тоже подскочил и проводил меня до самого такси.

— Теперь домой, но соберите вещи, мы почти сразу улетим в Африку, — предупредил я французов.

— Африку? — удивились оба.

Я кивнул и молчал до самой Японии, где, позвонив Диего сказал, что меня в Нидерландах послали в пеший эротический поход, а потому запускаем ранее оговорённый резервный план и отправляемся с ним в Африку. Далее я забрал сестёр, а также ещё сотню наёмников, которые вместе с командирами отправились туда сопровождать меня. Конго было отличным местом, поскольку туда можно было переместиться с помощью серых телепортеров, минуя официальный аэропорт. На пограничный контроль всем было плевать.

Едва портал закрылся, один из командиров подошёл к ожидавшим нас возле машин чернокожим парням и, переговорив с ними, вернулся обратно.

— Сейчас будет транспорт, — сказал он.

— Фрэнк, распредели ребят по машинам, и пусть сильно не светят оружием, — скомандовал Диего, тот кивнул и пошёл раздавать приказы своим подчинённым.

— Решили всё-таки сами с нами поехать, господин Реми? — поинтересовался мексиканец.

— Да, вдруг президент окажется вменяемым человеком, и

нам не придётся применять силу.

– Сильно сомневаюсь в этом, господин Реми, – покачал головой Диего, – французские и голландские компании сильны в Конго, президент хоть и из местных, но отстаивает их интересы.

– Посмотрим, – не стал я спорить с ним, – за встречу с ним мне придётся заплатить миллион долларов, так что завтра решим, что будем делать дальше.

– Решать вам, господин Реми, – согласился Диего, – пока поедем, разведаем обстановку и займём отведённую нам гостиницу.

Прибытие в Киншасу огромной колонны джипов и грузовиков здорово взбудоражило местных. Вскоре даже приехала полиция, которая с беспокойством смотрела на крепких, вооружённых до зубов людей, у которых имелось приглашение от президента.

Оставив пару патрульных машин на всякий случай, большая часть полиции уехала, а наш лагерь стал обустриваться, появились патрули, которые отпугнули местных любопытствующих, а также сутенёров, которые пришли предложить свои услуги. Автоматные стволы, показывающие им идти прочь, показались им достаточно убедительным аргументом и всю ночь нас, кроме москитов и других насекомых, мало что беспокоило.

Глава 5

Утром, после того как появился один из людей президента, показавший бумаги от него, я передал ему чемодан с деньгами, и он заверил, что в обед президент меня примет. Так и случилось. К нашему отелю подъехала полиция и сопровождала наш немаленький отряд в поездке по столице, а затем и до самого президентского дворца. Там нас попросили оставить во дворе большую часть охраны и со мной пошли внутрь только Диего и четыре моих постоянных Абсолюта.

Темнокожий президент принял нас в большом зале, где в основном находилась охрана, а также несколько чиновников. Примечательно, что при моём появлении он остался сидеть, не сделав даже попытки подняться.

– Добрый день, господин Жан-Пьер, – я, одетый с иголки в дорожный итальянский костюм и начищенные до блеска чёрные туфли, сделал пару шагов к сидящему на высоком стуле человеку и чуть склонил голову.

– Добрый день, – ответил он на прекрасном английском и внимательно осмотрел меня, – мне сказали, вы частное лицо, бизнесмен.

– Всё верно, господин президент, я представляю лишь свою компанию, – согласился я, – и прибыл к вам с небольшим деловым предложением.

– Слушаю, – он показал рукой, что я могу говорить.

Я осмотрелся кругом.

– Это немного личное, мы можем поговорить тет-а-тет?

Жан-Пьер задумался, затем покачал рукой, и из зала вышли все, кроме охраны.

– Говорите, – произнёс он нетерпеливо.

– Господин президент, мы знаем, что ваша страна богата залежами природных ископаемых, которые вы поставляете французам и голландцам, – начал я, а он кивнул, подтверждая мои слова.

– У меня есть непроверенные слухи, что они, кроме этого, вывозят всякие нелегальные товары из вашей страны, – продолжил я, – поэтому было бы правильно, если бы вы устроили проверку вывозимых грузов, скажем, на три месяца. Со своей стороны я готов компенсировать ваши затраты на эти издержки в размере десяти миллионов долларов.

– Этого не будет, – резко ответил тот, – наши друзья не могут заниматься ничем подобным, поэтому портить с ними отношения, основываясь лишь на слухах, я не буду.

– Может быть, вас пугают издержки? – поинтересовался я. – Мы готовы поднять цену до двадцати пяти миллионов долларов.

Жан-Пьер покачал головой.

– Я не стану этим заниматься, даже за сто миллионов. Вы напрасно тратите своё время, господин бизнесмен.

– Спасибо за уделённое время, – я склонил голову и, по-

вернувшись, пошёл на выход.

Забрав охрану, я сел в машину и обратился к Диего.

– Ты поговорил с местными? Кто у них здесь главная оппозиция?

Мексиканец кивнул.

– Придётся немного проехать, это в часе езды от Киншасы.

– Ничего, ты пока расскажешь мне о том, кто это.

– Бывший военный, которого выгнали в отставку из-за большой активности на политической арене, – Диего пожал плечами, – живёт сейчас на своей ферме и иногда встречается со сторонниками, которые недовольны засильем белых в Конго.

– Надеюсь, он расист? – тут же заинтересовался я.

– Ещё какой, – кивнул мексиканец, – терпеть не может белых, но зато очень любит деньги, так что согласился встретиться за полмиллиона долларов.

– Смотрю, тут у местных это любимая валюта, – не преминул заметить я, – несмотря на то что торгуют они с Францией и Нидерландами.

– У тех курс может гулять, причём весьма сильно, так что любят здесь зелёные, но берут любые, какие предложишь, – хмыкнул он, – всё равно своей валюты у них нет.

За разговорами мы и правда выехали из столицы и поехали по убитой дороге по саване. Стояла адская жара, и меня спасало только то, что Валери устроила нам небольшой ве-

терок внутри машины, который обдувал всех.

Так называемая «ферма» находилась прямо недалеко от дороги, но, когда увидел многочисленные вышки с автоматчиками, а также высокий бетонный забор с автоматическими воротами, я повернулся к Диего и переспросил:

– Ферма, говоришь?

Он хмыкнул.

– Мне так сказали.

При нашем приближении передовые машины поговорили с людьми на вышках, и перед нами открылись ворота, а вскоре я удивлялся, в каких шикарных условиях живёт этот отставной военный. У него было здесь электричество, где-то гудел постоянно дизель и даже имелся собственный источник воды, который наполнял прохладной жидкостью фонтан у входа в дом, где гуляли различные птицы и животные.

Хозяин так же, как и президент, нас не встретил, так что пришлось пройти и встретиться внутри дома, где с большими опахалами стояли маленькие мальчики и девочки, разгоня горячий воздух комнаты.

– Полковник Готти, – представился на французском темнокожий мужчина лет пятидесяти, сидевший на настоящем троне из чёрного дерева со вставками из бивней слонов.

– Реми Тонсу, – ответил я, а вышедший вперёд Жан стал переводить наш разговор, который вёлся на его родном языке.

– С чем пожаловали, мистер Реми? – поинтересовался

полковник. – Гости, да ещё из таких далёких стран, у нас редкость.

– Пока мы ехали сюда, мне рассказали о том, что вы патриот своей страны и боретесь за счастье народа, – спокойно ответил я, оставшись стоять, поскольку стул мне не предложили, – так что я проникся вашими идеями и готов помочь вам победить на следующих выборах президента республики Конго.

Глаза у собеседника чуть расширились, и белки стали отчётливо видны.

– Но следующие выборы только через три года, мистер Реми, – осторожно ответил он.

– Возмущённый народ, недовольный засильем в стране белых чужеземцев, может потребовать провести выборы раньше, – я пожал плечами.

Военный задумался, даже подперев голову рукой. Затем на его лице появилась широкая улыбка, он поднялся с места, подошёл ко мне и протянул руку.

– Давайте обсудим нужды моего народа в более приватной обстановке, мистер Реми.

– Конечно, мистер Готти, – я пожал ему руку, и мы пошли во двор, ближе к фонтану и беседке, где было свежо. Выставив кругом охрану, мы остались одни.

– Что конкретно вы предлагаете и хотите за это? – Когда мы сели друг напротив друга, улыбка исчезла с его губ и он стал серьёзен.

– Лояльного к моей компании со стороны президента, не более того, – я пожал плечами, – можете также торговать с французами и голландцами, просто повысьте им отпускные цены, чтобы не выкачивали вашу страну досуха за просто так.

– Они могут прислать войска, – тут же сказал он, – моей армии недостаточно, чтобы отразить их нападение.

– Я помогу вам, – улыбнулся я, – договоримся с несколькими крупными наёмными отрядами, их хватит на отражение первых атак, а в долгую же войну они вряд ли ввяжутся, я это проконтролирую.

– Зачем вам это? – спросил он.

– Личные мотивы, – с легко улыбнулся ему, – к тому же наши интересы совпадают, мистер Готти, почему бы не помочь друг другу?

– Как вы это хотите осуществить? – поинтересовался он. – Я, конечно, могу вывести своих сторонников, но обычно это ничем не заканчивается.

– О, у меня в этом очень большой опыт, – я показал ему свои ровные белые зубы, – вы дадите мне лишь людей, которые отвечают за общение с простыми гражданами и вашими сторонниками, а дальше я справлюсь сам.

– Мне нужны будут деньги на военные расходы, – осторожно поинтересовался он.

– Будет три транша, по двадцать пять миллионов долларов каждый, – спокойно ответил я, – первый вы получите уже

сегодня, если мы обо всём договоримся, второй, когда начнутся выборы, и третий – после избрания вас президентом.

– Двадцать пять миллионов? – изумился он. – Уже сегодня?

– Я серьёзный бизнесмен, вы серьёзный человек, – я безэмоционально посмотрел на него, – думаю, вы отлично понимаете, что кинуть меня, конечно, попробовать можно, скрывшись с такими деньгами, но Земля очень тесная планета, как показывает жизнь.

Взрослый человек внимательно на меня посмотрел и протянул руку.

– Я согласен, лучших условий мне ещё никто не предлагал.

Я пожал крепкую ладонь и кивнул.

– Тогда я вам отдам деньги, чтобы вы понимали, что говорите не с пустословом, а затем мы обсудим детали предстоящего сотрудничества.

– Конечно, мистер Реми, – улыбнулся он, – полностью готов с вами сотрудничать.

***

В Конго мне пришлось задержаться на целую неделю, общаясь с людьми, которых мне выделили, затем к нам стали присоединяться наёмники, как местные, так и французские, и, найдя самого вменяемого командира из них, я оставил ему руководство к действиям, а также соглядатая, который присмотрит за исполнением этих инструкций.

Когда деньги полноводной рекой полились студенческим отрядам, их руководители вывели на улицы столицы первых недовольных режимом действующего президента Жан-Пьера людей, возмущенных тем, что он забыл о своём народе, проживающем в крайней бедности, а сам жирует вместе с белыми эксплуататорами на народные деньги.

Первая стычка с полицией закончилась весьма кроваво, так как у студентов в руках внезапно оказалось лёгкое стрелковое оружие и коктейли Молотова, поэтому в столицу почти сразу ввели регулярную армию, и кровь ещё больше полилась по улицам.

– Что ж, Диего, – я досмотрел передачу об этом до конца и повернулся к задумчивому мексиканцу, – оставляй небольшой контингент своих, чтобы могли присматривать за местным бардаком, нам с тобой здесь больше делать нечего. Вернёмся, когда на местных выборах победит наш народный президент.

Диего скептически посмотрел на меня.

– Погрузить целую страну в гражданскую войну, думаете, является хорошей затеей?

– Если для этого я получу в своё распоряжение долгожданный завод, игра стоит своих денег, или ты против? – я с интересом посмотрел на него.

– Я всё больше начинаю думать, господин Реми, что слишком дёшево продал вам свою душу, – неожиданно признался он, – я проливал раньше много крови и занимался разными

нехорошими делами, которые меня совсем не красят, но вот то, что я делаю под вашим началом, превышает все мои моральные нормы.

– Ты сейчас получаешь сто тысяч в месяц, насколько я помню, – я был и правда удивлён его терзаниями, не ожидал такого от наёмника, – триста тысяч залечат твои душевные раны? Мне нравится наше сотрудничество и не хотелось бы его так рано прерывать.

Он тяжело вздохнул.

– Хорошо, за триста тысяч я попробую договориться со своей совестью.

Я протянул руку, которую он пожал, хотя она немного дрожала, а от мужчины веяло неуверенностью.

– Пару лет, Диего, и выйдешь на пенсию, купишь ферму, озеро, уток и будешь кормить их, сидя на крыльце утром в окружении детей, – улыбнулся я ему.

Он ещё раз вздохнул.

– Нужно будет поднять оклады ещё нескольким командиром, подумывающим об уходе, по тем же самым причинам.

– Список принеси мне, не думаю, что это будет большой проблемой.

– Хорошо, господин Реми, – кивнул он, – не забудьте о Кёкэ-сан, он тоже не очень доволен тем, как был устранён клан Токугава.

– Поговорю, спасибо, – я очень серьёзно отнёсся к его словам, поскольку, оказывается, не всем нравились мои мето-

ды работы. С этим нужно было разобраться, чтобы червячок сомнений не пророс дальше и не стал больше.

***

По возвращении я сразу же позвонил главе безопасности и попросил его о встрече. Он предложил приехать к нему, так что я согласился и, приняв душ и сменив одежду, отправился к нему на клановую территорию. Там мало что изменилось с момента моего последнего посещения, так что меня пышно встретили и провели прямо к нему.

Сидящий на толстой циновке взрослый мужчина был серёзен и собран, а от него я почувствовал сильное напряжение в мою сторону. При моём появлении он встал и низко поклонился, чем напряг меня ещё сильнее.

– Кёкэ-сан, рад вас видеть, – я протянул руку, которую он пожал, – что случилось? Вы мне кажетесь слишком напряжённым.

– Нам нужно поговорить, наедине, господин Реми, – он показал подбородком на своих и моих телохранителей.

Пожав плечами и не чувствуя от него угрозы в свою сторону, я приказал всем нас покинуть, оставшись с ним наедине.

– Слушаю вас, – я комфортно расположился на диванчике, откинувшись на спинку.

– Прежде чем мы поговорим о ваших вопросах, господин Реми, – весьма стеснённо сказал он, – сначала я бы хотел предоставить вам результаты собственного расследования смерти ваших девушек.

– Конечно, – я протянул руку, чтобы получить папку.
Он остался неподвижен.

– Я не стал готовить письменный материал, – сухо ответил он, – поскольку в результате расследования пришёл к выводам, что их смерти не были никому нужны, а все свидетели, которых я опросил, говорят о том, что их не видели живыми с того самого момента, когда они спустились вместе с вами в тот подвал, в поместье Токугава. Никто на территории Оти, где их позже нашли, тоже не видел этих девушек живыми, что, опять же, говорит в пользу того, что в том доме они, скорее всего, оказались уже мёртвыми. Вот к таким выводам я пришёл в своём расследовании, господин Реми.

«А старик-то оправдывает средства, которые я в него вкладываю», – я с интересом осматривал его.

– Доказательств у вас, как я понял, нет? – спокойно спросил я.

– Прямых нет, – согласился он, – допрашивать же вас бессмысленно, вы мой наниматель.

– Что ж, Кёкэ-сан, – задумался я, – если прямых доказательств смерти моих любимых и близких людей нет, а клан Оти, на территории которого их нашли мёртвыми, почти полностью уничтожен, предлагаю закончить ваше расследование. Злодеи наказаны, смерти отомщены.

Стараясь не пересекаться со мной взглядом, мужчина кивнул.

– Как вам будет угодно, господин Реми.

– Тогда перейдём к вопросу, с которым я к вам пожаловал, – переключился я на следующую тему, – результаты работы, вашей лично и вашего клана, меня полностью устраивают, поэтому ваш оклад повышается в три раза, также прошу передать мне список тех, кто, по-вашему мнению, также этого достоин.

– В три раза? – его доспех суровости на секунду треснул. – Сейчас я и так весьма высокооплачиваемый сотрудник, господин Реми.

– Я считаю, что вы достойны большего, Кёкэ-сан, – улыбнулся я, – ну и, конечно, я принял решение трудоустроить в Arasaka всех не занятых действующей службой военных. Готовьте документы и предоставьте их госпоже Тайра.

– Всех? – его доспех треснул повторно.

– Да, всех. Клан Фудзивара показал себя с лучшей стороны, поэтому я передам вам часть своей картотеки на членов других кланов с целью их вербовки. Поскольку это не только Япония, нам понадобится для этого много людей.

– Насколько большая эта картотека, с частью которой я уже работаю? – осторожно поинтересовался он.

– Весьма большая, Кёкэ-сан, – лёгкая улыбка тронула мои губы, – вам будет чем заняться ближайшие годы.

Мужчина склонил голову.

– Конечно, господин Реми, я и мой клан полностью в вашем распоряжении.

– Отлично, тогда, если у вас больше нет ко мне вопросов, я

благодарю вас и откланиваюсь. Наша встреча прошла крайне плодотворно! Я очень доволен.

– Я провожу вас, – он поднялся и правда проводил меня до самого автомобиля. Продолжая стоять, даже когда мы подъехали к самым воротам.

«Этот продался за клан и его трудоустройство, – прекрасно понял я его эмоции и, главное, мотивы, которые ощущал, пока шёл с ним бок о бок, – ну, мне в целом без разницы, главное, чтобы не предавал и хорошо работал. Потенциал на поприще главы безопасности у старика просто огромный».

Глава 6

Прошёл месяц с тех событий, в которых я поучаствовал в Конго, откуда теперь каждую неделю получал свежие данные, подтверждающие, что всё шло по запланированным мной лекалам. Недовольных студентов, которых весьма кровавыми методами усмирили правительственные войска, поддержала левая Конголезская партия труда, и в стране полилась кровь повторно, только уже больше со стороны сторонников президента.

Его обращение к своим друзьям во Францию и Нидерланды и прибытие войск из этих стран только подтвердило теорию бастующих о том, что он продал страну белым, и словно грибы после дождя стали появляться партизанские отряды, убивающие чиновников, захватывающие электростанции, здания и сеющие смерть и разрушения.

К удивлению французов и голландцев, эти партизаны были слишком хорошо обучены, имели в рядах очень много Магистров и Абсолютов, а также цветом кожи были весьма далеки от местного населения, но тем не менее все несли знамя Конголезской партии труда и сражались за её интересы. Разумеется, на фоне всего этого поставки важных металлов и минералов из Конго стали уменьшаться, тормозя всю промышленность этих стран, особенно это касалось

кобальта, 80% которого использовалось на заводах в Нидерландах именно из Конго. Узнав, что заводы Philips встали из-за нехватки сырья, а поставки их оборудования на склады Arasaka приостановились, я отправился Канаду.

***

– Господин Реми! – внизу меня встретил сияющий, словно новая монета, Оливер. – Представляете, вот совпадение, я собирался попросить Патрика позвонить вам.

– Добрый день, Оливер, – я пожал протянутую руку, – значит, я вовремя.

– Да, представляете, на меня вышли юристы Philips с просьбой не подавать в суд, – он развёл руками, – случились обстоятельства, от них не зависящие.

– Это какие? – полюбопытствовал я.

– В Конго, откуда они вывозили ресурсы, какое-то народное восстание, они просят дать им время разобраться с поставками сырья.

– Надеюсь, вы им сказали, что это не предусмотрено договором?

– Конечно, мистер Реми, – широко улыбнулся он, – и более того, в тот же день подал заявку в суд.

– Как замечательно, – согласился я, – и каковы результаты?

– Мистер Филипс попросил вас о встрече с ним, – юрист внимательно на меня посмотрел, – что мне ему ответить?

– Согласием, посмотрим, как нас примут в этот раз, – по-

жал я плечами.

– Тогда я сейчас отправлю одного из служащих в Нидерланды, а мы с вами можем пока пообедать в хорошем ресторане, а то вы всё время к нам набегали, мы даже с вами толком нигде не посидели за всё время сотрудничества, – лгисто улыбнулся он мне.

– Я не против, – согласился я.

Мы поехали в ресторан, правда, фешенебельный и дорогой, где пару часов провели, поедая местные блюда, пока Оливеру не позвонили. Он ответил и, разговаривая, поглядывал на меня, а когда закончил разговор, удивлённо сказал:

– Мистер Филипс хотел бы поговорить с вами сегодня.

– Странно, обычно он более занятый человек, – я пожал плечами, – но мы, конечно же, ответим согласием, поскольку мне важно решить быстро спорные вопросы.

– Тогда нас ждут через три часа, – ответил юрист, – скажите даже, беспокоятся, чтобы в этот раз в аэропорту у вас не было прошлых проблем.

– Как мило с их стороны, – улыбнулся я, – тогда не будем их разочаровывать и опаздывать.

– Конечно.

Оливер расплатился по счёту, и мы отправились в аэропорт на его лимузине, оказавшись сначала в отеле, где привели себя в порядок, а я заменил свой костюм на новенький, и, вызвав такси, поехали в офис компании Philips.

Разговаривать меня позвали в зал для переговоров, где со

стороны главы компании сидела целая грядка из шести юристов, мы с Оливером были только вдвоём, но зато чувствовали себя более уверенно, чем на другой стороне.

– Добрый день, сэр Тонсу, добрый день, сэр Нортон, – начал встречу главный юрист Philips, – нам бы хотелось решить возникшую проблему по выполнению договора о поставках, не доводя дело до суда. Вы, как я знаю, уже подали прошение о рассмотрении дела в суд.

Сидящий рядом со мной Оливер ответил:

– У вас верная информация.

– Сэр Филипс, вы хотели сказать несколько слов, прежде чем мы перейдём к обсуждению юридических аспектов дела, – сказал оппонент.

Ян Филипс кивнул и сказал, обращаясь ко мне:

– Человека, похожего на вас, видели в Конго, до того как всё там произошло.

– То есть любого белого, мы ведь для чернокожих все на одно лицо, – пожал я плечами.

– Может быть, может быть, – ответил глава Philips, – я хотел спросить, что вас интересует? Вы не похожи на человека, которому просто нужны деньги.

– Вы знаете это, сэр Филипс, – я спокойно на него посмотрел, – мне всё ещё нужен завод по производству оборудования.

Он задумался и пожевал губами.

– Если я пообещаю вам перенос одного из своих заводов в

Японию, есть ли шанс возобновления нам поставок из Конго, особенно кобальта?

– Шанс всегда есть, сэр Филипс, – я развёл руками, – только мы не всегда на это влияем.

– Выйдите все, пожалуйста, – произнёс он, – и выключите записывающую аппаратуру.

Я попросил о том же Оливера, и вскоре мы остались одни.

– Вы в очень опасные игры начали играть, молодой человек, – он прямо посмотрел на меня, – в Японии сейчас очень беспокойно, чтобы вы могли так небрежно действовать на другом конце света.

– Королевство Нидерланды сейчас спокойная и уютная гавань для инвестиций, – заметил я, – нам будет искренне жаль, если отсюда вдруг начнёт утекать капитал.

– Нам? – он остро посмотрел на меня, затем задумался. – Ну, конечно.

– Вы не согласитесь встретиться с парой человек? – внезапно спросил он. – Просто ужин, и ничего больше? Это никак не повлияет на моё решение, которое будет, конечно же, положительным. Я не могу терять заказы из-за волнений в Конго, к которому вы причастны, и я это точно знаю.

– У вас есть доказательства? – удивился я.

– Нет, но в тех кругах, где вращаюсь я, молодой человек, в суды никто не ходит, достаточно просто знать, – спокойно улыбнулся он, – так как насчёт ужина? Я даю полную гарантию вашей безопасности, с вами хотят просто поговорить.

– Хорошо, но раз дают гарантии безопасности, телохранителей я возьму в два раза больше, – согласился я.

– Тогда сейчас пусть юристы подпишут документы, а мы с вами поедem в один загородный дом.

– А я пока позвоню, чтобы вызвали из Японии дополнительную охрану, – согласился я.

Пару часов мне потребовалось на то, чтобы усилить своё сопровождение, а также закончить с бумагами, по которым готовый завод разберут и перенесут на указанное мной место. На время туда переедут все специалисты, которые будут обучать новый персонал, поэтому мне нужно будет озадачиться их благоустройством. Закончив с этим, мы наконец сели в автомобили и поехали за город, где свернули на совсем незаметную дорогу, которая была прекрасно асфальтирована и ухожена. Вскоре показалось большое имение, с трёхэтажным большим замком, явно старинным. К нему первой подъехала машина Филипса, а затем и моя. Видимой охраны у поместья не было, но я не обольщался и приказал всем быть максимально собранным.

Ян Филипс провёл меня по мраморным лестницам на второй этаж и, открыв одну из дверей, пригласил внутрь, сам же при этом не вошёл туда, удивив меня. Оставив свою многочисленную охрану у двери, я прошёл в комнату, где стояло ровно три одинаковых кресла, на двух из которых сидели моложавые мужчины с газетами, а перед ними стояли широкие бокалы с коньяком и дымились толстые сигары в пе-

пельницах.

– Обойдёмся без имён, – один из них заинтересованно меня разглядел и пригласил сесть, – сигару? Алкоголь?

– Благодарю, но лучше интересный разговор, – с каменной маской на лице я сел на кресло, ощущая от обоих незнакомцев ровно ничего. Такое было со мной впервые, я не чувствовал их присутствия рядом от слова совсем.

Выудив кое-что из воспоминаний Иеясу Токугавы, я закинул пробную удочку.

– Интересно, как это, быть Бессмертным?

Оба мужчины обменялись понимающими взглядами.

– Мы бы хотели поговорить с тобой и людьми, которых ты представляешь, – ничего не ответив на мой вопрос, сказал тот, у которого были яркие голубые глаза, – деньги любят тишину, а ваша, скажем так, фракция начала баламутить спокойствие. Ладно бы ещё у себя, но вы полезли и в наше болото.

– Господин Филипп был слишком неуступчив, – я пожал плечами, – меня попросили его замотивировать.

– Должен отметить, что вы отличный исполнитель, – он подчеркнул это слово, видимо, намекая на моё место, – и методы ваши пусть многим покажутся сомнительными, но они весьма эффективны.

– Как смог, – я пожал плечами.

– Нам бы хотелось узнать цели вашей фракции, а также то, почему вы решили заявить о себе именно сейчас, – произнёс

второй сухим, хорошо поставленным голосом.

– У нас появился второй алтарь, – я спокойно посмотрел на них, – и ресурсы.

– Хм, значит, у японцев его выкрали не русские, – задумчиво произнёс тот, что у меня спрашивал, – это с одной стороны, безусловно, хорошо, а вот с другой...

Тут он замолчал и посмотрел на второго, сидящего рядом.

– Мы представляем группу, скажем так, банкиров, которые контролируют большие финансы, – весьма облегающее сказал тот, – поэтому нам бы не хотелось враждовать, если наши цели будут совпадать. Что вы хотите, нарушая общий мировой баланс сил?

Я без запинки ответил, что не укрылось от них.

– Старый мир изжил себя, все эти замкнутые местечковые правительства и императоры не дают развиваться капиталу дальше. Поэтому задача, которую поставили мне: объединить весь мир в единую финансовую систему. Сделать несколько мировых крупнейших бирж и фондовых рынков, чтобы на них присутствовало большинство компаний всех стран, на стоимость которых можно было влиять, просто сидя в удобном кресле у себя дома и нажимая одну кнопку.

Я замолчал, а в комнате воцарилось молчание. Оба взрослых закрыли глаза и словно ушли в себя, ничего не отвечая. Так продолжалось почти десять минут, и все это время я сидел молча и ждал. Наконец сидящий справа открыл глаза, второй также внимательно посмотрел на меня.

– Это странно, но мы придерживаемся ровно такого же мнения, – сказал голубоглазый, – приятно, что кто-то пришёл к точно такому же решению и, мало того, стал действовать. Мы, правда, ещё не сошлись в методах, поэтому, если несложно, хотели бы услышать, какими будут ваши дальнейшие шаги в этом. Если это, конечно, не секрет.

– Думаю, меня не будут сильно ругать, если я их озвучу, – я пожал плечами, – ведь я правильно понимаю, если мы придём к соглашению, вы будете помогать мне в развитии этого плана, но, разумеется, своими способами.

– Ты всё правильно понял, – кивнул второй собеседник.

– Тогда мой ближайший план – провести индустриализацию Японии и под предлогом развития сети кафе быстрого питания связать континенты и страны оптоволоконными линиями связи, а также ускорить развитие компьютерной техники, с помощью которой можно будет организовать большие площадки, на которых можно представить компании и их акции.

– Компьютеры большие и неудобные в обращении, – заметил один из них.

– Это пока, я сделаю их компактного размера, а главным устройством любого человека будет смартфон, аппарат размером с нынешний телефон, но функционально выполняющее те же функции, что и компьютер.

Оба сидящих передо мной переглянулись.

– Звучит так, будто вы перечитали фантастов прошлого, –

хмыкнул один из них.

– Давайте поспорим, господа, скажем, на контроль за Германией, что буквально пять лет – и всё это осуществится? – впервые за наш разговор я улыбнулся, что вызвало настороженные взгляды. – Ведь, с ваших слов, я просто говорю нелепицу, так что вы ничего не теряете.

– У вас уже есть рабочие прототипы! – внезапно вскрикнул голубоглазый, подаваясь вперёд на кресле. – Но кто? Где? Как?

Я лишь загадочно пожал плечами.

Он упал обратно в кресло и задумался.

– Сколько Бессмертных в вашей фракции, спрашивать, думаю, бессмысленно? – спросил он спустя какое-то время.

Я даже не пошевелился при этих словах.

– Мы выделим тебе нашего человека, – второй человек снова вмешался в наш разговор, – он присмотрит за твоими дальнейшими шагами в Японии и предостережёт, если ваши интересы снова пересекутся с нашими. Тогда он поможет их решить без нужной суеты.

– Хорошо, если я смогу через него общаться с вами – это будет полезно.

– Тогда спасибо за разговор, он был весьма интересен и полезен.

– Подождите, а как я узнаю вашего человека? – поинтересовался я.

– О, не беспокойся, – улыбнулся один из них, – ты точно

не ошибёшься.

Хотя говорили они загадками, но делать было нечего, я поднялся и, попрощавшись, вышел из комнаты. Ян Филипс, ничего не говоря и не спрашивая, довёз меня до аэропорта, и под завывания сирены рамки пограничного контроля мы покинули город Эйнховен.

Вернувшись в Токио, я отправился сразу в офис, чтобы подумать над прошедшей встречей, которая неожиданно столкнула меня с высшими силами этого мира, о существовании которых я до сегодняшнего дня мог только подозревать. Идя по коридорам к своему кабинету, я краем глаза наблюдал, как люди подсакивают и кланяются мне, провожая взглядами идущую группу со мной во главе. Джина за стойкой подскочила и вместе с другими секретарями низко поклонилась.

— Ко мне никого не пускать, только если что-то сверхсрочное, — сказал я, и она склонила голову.

Оставив охрану у дверей, я вошёл внутрь и, сбросив пиджак с галстуком, упал на стул, анализируя, всё ли я правильно сделал, в разговоре с теми людьми. Небольшое дуновение сквозняка от открытой двери вызвало моё неудовольствие. Я произнёс вслух:

— Джина, я ведь просил никого не пускать.

— Прости, Реми, но нам нужно обговорить наши новые отношения, — услышал я холодный, но такой знакомый голос.

Капли холодного пота пробежали у меня по спине, и я,

крутанувшись на стуле, увидел стоящую рядом Джину, которая была совершенно другая, не такая, как я привык. И главное, я не чувствовал от неё ничего! Ни единой эмоции, как и с теми людьми, с кем я встречался сегодня!

В голове судорожно стали мелькать картинки наших встреч с ней, а также то, что я ей говорил. Она знала многое! Очень многое обо мне! Хорошо хоть, я не разболтал ей главное, то, из-за чего сейчас могла зависеть моя жизнь. Мой характер, отторгающий любые человеческие отношения и чувства, помог мне в этом.

– Одно могу сказать точно, трах...ся и ночевать у тебя, я больше точно не буду, – улыбнулся я спокойной, уверенной улыбкой.

– Тогда я предлагаю оставить всё как есть. Я твой секретарь. Надеюсь, к моей работе у тебя нет претензий? – поинтересовалась она.

– Ты превосходный секретарь, – был вынужден признать я.

– Если тебе нужно будет что-то передать тем людям, с которыми ты разговаривал, то учитывай, пожалуйста, разницу во времени, – добавила она, – в остальном меня предупредили во всём тебе помогать.

– Хорошо, – я кивнул, – тогда на этом всё, мне нужно подумать.

Словно по щелчку пальцев, она мгновенно изменилась. Передо мной стояла прежняя Джина, от которой в мою сто-

рону шла сильная влюблённость, влечение и преданность. Всё, как я привык.

– Принести вам закусоч, господин Реми? – поинтересовалась она с низким поклоном.

– Да, и чашку чая. Ты знаешь, как я люблю, – улыбнулся я, шокированный таким перевоплощением.

– Конечно, господин Реми, – она мило улыбнулась мне, даже смутившись при этом, и вышла из кабинета.

Когда дверь закрылась, я от ужаса произошедшего на секунду даже забыл, как дышать. Джина – мисс Джонсон, которую я, думал, знал как себя! – оказалась совершенно не тем человеком! Теперь я даже не знал, кто она, какой силой обладает, на каком уровне находится! Да чёрт возьми, я вообще, получается, не знал этого человека, придумав себе в голове просто образ покорной и заботливой женщины. Если бы не моё отторжение любых человеческих эмоций, я мог бы рассказать ей и об алтаре, и обо всём остальном, во время наших многочисленных соитий и лежаний в кровати рядышком, обнявшись, прошло. Теперь она явно думает обо мне то же, что и я о ней. Что я неизвестный сукин сын, который многое от неё скрывал всё это время.

Мои губы разъехались в улыбке.

«Что ж, прекрасный урок на будущее, Реми, просто замечательный. Доверять нельзя никому!»

За несколько минут до описываемых событий

Увидев входящий звонок на телефоне, Джина вздрогнула и поднялась с места.

– Мизуки, подмени меня, нужно ответить родным, – сказала она одной из младших секретарей.

– Конечно, госпожа Джонсон, – та низко поклонилась и бросилась на её место, встав там по стойке смирно у главного стационарного телефона.

Джина пошла в личный туалет секретарей, заперла его и, включив воду в кране, ответила на всё продолжающийся звонок.

– Слушаю.

– Джина, твой босс – представитель неизвестной нам группы Бессмертных, – раздался сухой голос, – твоя задача – рассказать ему о себе и том, что ты отныне проводник нашей воли.

– Нет! – у неё расширились глаза от услышанного. – Этого просто не может быть! Мы почти год спим вместе. Он рассказывал мне всё о себе и о своём детстве! Да я даже знаю, какого цвета у него в семь лет была кошка!

– Кошка – это, конечно, замечательно, – в трубке раздался смешок, – но вот, если бы он тебе вместо этого рассказал, куда спрятал алтарь, который похитил прямо под носом у японцев, это было бы ещё лучше.

– Что? Нет! Это ведь сделали русские?! – испугалась она, ведь сама дала такую информацию наверх.

– В общем, Джина, признай, парень тебя переиграл, – голос в трубке стал холоден, – поэтому дальше играть заботливую мамочку смысла нет, можешь обозначить себя и работай лучше. Тобой недовольны. Вся переданная тобой ранее информация больше не действительна. Это большой провал.

– Слушаюсь. Я исправлю ситуацию.

– Прощай.

В трубке зазвучали гудки, а женщина с гулко бьющимся сердцем в груди не могла поверить, что всё услышанное правда. Вся показная любовь и привязанность, которую она показывала к подростку, всё понимание и забота, что она на него излучала всем своим видом, всё это было напрасными усилиями. Он ей не поверил.

«Что ж, Реми Тонсу, – мышцы на скулах у Джины напряглись, – давайте знакомиться с вами заново».

Вымыв руки, она вытерла их полотенцем и, положив телефон в карман пиджака, вышла из туалета, направляясь к знакомой двери кабинета.

Глава 7

Мысли о Джине и о том, как я ошибался в ней, не давали мне покоя до самого вечера. Хотя, здраво рассуждая, всё было логично со стороны тех Бессмертных, с которыми я сегодня общался. А в том, что это были именно они, я уже несколько не сомневался, слишком необычен был разговор и слишком много они знали. Да и Джина, которая, будучи секретарём лучшей школы Японии, явно находилась на этом месте не просто так. Она могла отслеживать сильных одарённых и докладывать о них своим боссам. Моё же появление и стремительный взлёт явно вызвали кое у кого интерес, и её видимая ненавязчивость сыграла со мной плохую шутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.